

ср
1898

ТОБОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНА КВАРТАЛІ,

Издаваемая при Братствѣ св. великом. Дмитрія Солунскаго.

Св. Великомученикъ Дмитрій Солунскій.

№

8.

16-го апрѣля

1898 года

БИБЛИОТЕКА
Духовнаго Академіи

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 16 чисель.

г. Тобольскъ.

Типографія Епархіальнаго Братства.

ТОВОЛЬСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ,

издаваемые при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою—5 рублей.

Подписка принимается въ исполнительномъ комитетѣ Братства, въ г. Тобольскѣ.

Св. Великомученикъ Димитрій Солунскій

№

8.

16-ГО АПРѢЛЯ

1898 ГОДА.

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ

МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Благодарность Епархіальнаго Начальства.

Боровлянскому лѣсническому коллежскому совѣтнику Александрѣ Алексѣеву Пьянкову за пожертвованіе въ Боровлянскую церковь полного священническаго облаченія изъ парчи, лампады, нанихидницы и 4-хъ мѣстныхъ свѣчъ, постановленіемъ Консисторіи, состоявшимся и Его Преосвященствомъ утвержденнымъ 23/24 сего марта, заключено: объявить благодарность Епархіальнаго Начальства, чрезъ причепатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

УСТАВЪ*)

МИССИОНЕРСКИХЪ КУРСОВЪ ПРИ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Составъ миссіонерскихъ курсовъ.

§ 1. Миссіонерскіе курсы учреждены при Казанской духовной академіи по обимъ отдѣламъ миссіонерской группы наукъ — какъ татарскому, такъ и монгольскому.

§ 2. Въ составъ миссіонерскихъ курсовъ принимаются лица со среднимъ образованіемъ, а также окончившіе курсъ въ Казанской инородческой учительской семинаріи. Изъ послѣдней принимаются преимущественно тѣ воспитанники, которые прослужили въ званіи народнаго учителя нѣсколько лѣтъ, и при томъ съ рекомендаціей или своего начальства, или наставниковъ соотвѣтствующаго миссіонерскаго отдѣленія академіи, лично знающихъ рекомендуемаго.

§ 3. Лица священнаго сана принимаются даже безъ образовательнаго ценза, но лишь подъ тѣмъ условіемъ, если о ихъ принятіи послѣдуетъ отношеніе соотвѣтствующихъ епархіальныхъ начальствъ къ архіепископу Казанскому. При этомъ условіи и сверхъ того, по особенному разрѣшенію архіепископа Казанскаго, допускаются на курсы и лица женатыя съ предоставленіемъ имъ права жить на квартирахъ подъ надзоромъ начальства курсовъ.

§ 4. Въ миссіонерское общежитіе, помѣщающееся въ восточномъ флигелѣ академіи, принимаются курсисты или казеннокоштными, или пансіонерами съ платою 200 руб., или полупансіонерами, которые имѣютъ свою одежду (но непременно духовную), бѣлье и обувь. Плата за полупансіонеровъ 100 руб. въ годъ. На содержаніе казеннокоштныхъ курсистовъ отпускается ежегодно по 16 стипендій (по 8 на старшій и младшій курсы) въ 200 руб. каждая, но притомъ безъ отчисленія ихъ отъ содержанія студентовъ, какъ это было съ 1889 года до сего времени, а въ видѣ особой ассигновки.

§ 5. Отчислявшіяся же ежегодно на курсистовъ 8 стипендій отъ содержанія студентовъ возвратитъ послѣднимъ, предоставляя эти стипендіи исключительно студентамъ миссіонерскихъ отдѣленій, поровну на каждое отдѣленіе, такъ какъ, даже въ случаѣ расширенія и развитія миссіонерскихъ курсовъ, нужда въ знатокахъ миссіонерскихъ предметовъ, получившихъ высшее богословское образованіе, будетъ всегда сохраняться, какъ для преподаванія этихъ предметовъ въ различныхъ миссіонерскихъ учебныхъ заведеніяхъ Европейской Россіи и Сибири, такъ и для переводовъ и другихъ ученыхъ работъ, связанныхъ съ миссіонерскимъ дѣломъ.

*) Печатается по распоряженію Преосвященнаго Антонія, епископа Тобольскаго и Сибирскаго, къ свѣдѣнію тѣхъ, которые пожелаютъ поступить на миссіонерскіе курсы.

Объ управленіи миссіонерскихъ курсовъ.

§ 6. Дѣлами курсовъ завѣдуетъ педагогическій совѣтъ, состоящій изъ предсѣдателя—ректора академіи, о. инспектора и всѣхъ преподавателей миссіонерскихъ предметовъ.

§ 7. За поведеніемъ курсистовъ слѣдитъ особый наблюдатель, преимущественно изъ преподавателей миссіонерскаго отдѣленія, облеченный инспекторскими полномочіями. Онъ дѣйствуетъ подъ руководствомъ о. ректора и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, о. инспектора академіи. Живетъ вмѣстѣ съ курсистами.

§ 8. Въ хозяйственномъ отношеніи курсы управляются правленіемъ академіи, въ составъ котораго при этомъ входитъ и наблюдатель курсовъ. Въ случаѣ расширенія курсовъ педагогическому совѣту представляется ходатайствовать чрезъ совѣтъ академіи объ отдѣленіи курсовъ и въ хозяйственномъ отношеніи.

§ 9. Дѣла педагогическаго совѣта утверждаются его преосвященствомъ, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ поступаютъ, по усмотрѣнію о. ректора, или педагогическаго совѣта, на предварительное разсмотрѣніе совѣта академіи.

§ 10. Передъ концомъ cadaго учебнаго года педагогическій совѣтъ обращается съ запросомъ къ преосвященнымъ инородческихъ епархій, или къ начальникамъ миссій, или къ православному миссіонерскому обществу и его комитетамъ,—не нуждаются-ли они въ дѣятеляхъ по миссіонерству и, по полученіи отвѣтовъ, рекомендуетъ соотвѣтственныхъ предъявляемымъ требованіямъ курсистовъ.

§ 11. Прилагая стараніе о сохраненіи близкихъ отношеній къ братству св. Гурія, миссіонерскому обществу и къ комитетамъ инородческихъ епархій, педагогическій совѣтъ курсовъ знакомитъ представителей этихъ учрежденій при всякомъ удобномъ случаѣ съ жизнью и дѣятельностью курсовъ, предоставляя, напримѣръ, право членамъ сихъ учрежденій присутствовать на экзаменахъ, а предсѣдателя братства св. Гурія нарочито приглашая на нихъ чрезъ о. ректора академіи. Кромѣ того педагогическій совѣтъ мѣняется съ этими учрежденіями отвѣтами, учеными изданіями, и по мѣрѣ возможности старается сохранить такое отношеніе къ миссіонерамъ, какое намѣчено въ соображеніяхъ совѣта академіи, утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ отъ 17 мая 1889 года, о миссіонерскихъ курсахъ.

Учебная часть.

§ 12. Уроки курсисты слушаютъ частію вмѣстѣ со студентами соотвѣтственныхъ миссіонерскихъ отдѣленій, частію отдѣльно.

Вмѣстѣ со студентами курсисты слушаютъ:

I. На татарскомъ отдѣлѣ:

- а) Татарскій и арабскій языки на первомъ курсѣ.
- б) Исторію мусульманства.
- в) Этнографію татарскихъ племенъ.

II. На монгольскомъ отдѣлѣ:

- а) Монгольскій и калмыцкій языки на первомъ курсѣ.
- б) Исторію ламаиства.
- в) Этнографію монгольскихъ племенъ.

Отдѣльно отъ студентовъ:

I. На татарскомъ отдѣлѣ:

- а) Татарскій языкъ на 2-мъ курсѣ (6 особыхъ уроковъ въ недѣлю).
- б) Арабскій языкъ на 2-мъ курсѣ (3 урока).
- в) Исторія миссій татарскаго отдѣла (3 урока).
- г) Обличеніе мухаммеданства (3 урока); всего на татарскомъ отдѣлѣ 15 особыхъ уроковъ для курсистовъ.

II. На монгольскомъ отдѣлѣ:

- а) Монгольскій языкъ на 2-мъ курсѣ (4 урока).
- б) Калмыцкій языкъ на 2-мъ курсѣ (4 урока).
- в) Обличеніе ламаиства (2 урока).
- г) Исторію миссій (2 урока); всего на монгольскомъ отдѣлѣ 12 особыхъ уроковъ для курсистовъ.

Сверхъ вышеисчисленнаго, курсисты 2-го года имѣютъ еще дополнительные вечернія практическія занятія по языкамъ — татарскому, арабскому и калмыцкому. Количество уроковъ по этимъ вечернимъ занятіямъ опредѣляется педагогическимъ совѣтомъ.

Уроки, которые курсисты слушаютъ вмѣстѣ со студентами соответственныхъ миссіонерскихъ отдѣленій, преподаются наставниками безвозмездно.

За отдѣльные же уроки, назначенные только для курсистовъ, наставники получаютъ дополнительное вознагражденіе, о которомъ сказано ниже, соответствующее установленному въ духовныхъ семинаріяхъ дополнительному вознагражденію, т. е. по 75 рублей за каждый годовой урокъ.

§ 13. Въ виду разнообразной богословской подготовки слушателей миссіонерскихъ курсовъ, педагогическій совѣтъ предъ началомъ каждаго учебнаго года имѣетъ сужденіе о томъ, какія богословскія науки и гдѣ именно должны слушать курсисты, не получившіе бого-

словскаго образованія. Сверхъ сего, исходя изъ той мысли, что успѣхъ миссіонерской дѣятельности главнымъ образомъ зависитъ отъ дарованій духовной жизни самого вѣроповѣдника, педагогическій совѣтъ прилагаетъ особое стараніе о томъ, чтобы доставить курсистамъ возможность усовершенствоваться въ духовной жизни, прежде всего путемъ разъясненія ея въ качествѣ особаго учебнаго предмета для всѣхъ курсистовъ, чрезъ особое лицо изъ академической корпораціи, или даже вѣея по утвержденію архіепископа Казанскаго. Дополнительное преподаваніе богословскихъ предметовъ ведется не въ формѣ академическихъ лекцій, а въ видѣ преподаванія, задаванія и спрашиванія уроковъ и притомъ въ области слѣдующихъ учебныхъ предметовъ: священнаго писанія, богословской энциклопедіи (въ духѣ учебника богословія для старшаго класса гимназій), церковной исторіи и богословія практическаго. Самое преподаваніе ведется въ практически-миссіонерскомъ направленіи. Педагогическій совѣтъ распределяетъ преподаваніе этихъ предметовъ между своими членами по соглашенію съ ними, а сверхъ того сохраняетъ право приглашать къ тому же преподаванію и прочихъ членовъ академической корпораціи. Всѣхъ уроковъ по богословскимъ предметамъ, которые курсисты обоихъ отдѣленій слушаютъ вмѣстѣ, полагается 18 въ недѣлю.

§ 14. Курсисты же, окончившіе курсъ духовныхъ семинарій, взявши дополнительные свѣдѣній по предметамъ богословскимъ, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, обязываются — или къ изученію нѣсколькихъ предметовъ академическаго курса, или къ самостоятельному изученію священнаго писанія, твореній святыхъ отцовъ и другихъ областей знанія, необходимыхъ для миссіонера, въ усвоеніи которыхъ они затѣмъ даютъ отчетъ своимъ наставникамъ.

Внѣклассныя и домашнія учебныя занятія курсистовъ.

§ 15. Сверхъ посѣщенія уроковъ курсисты обязаны проводить въ учебныхъ трудахъ занятые часы, опредѣляемые особой инструкціей, въ дообѣденное и вечернее время. Занятія эти бываютъ 4-хъ родовъ: 1, заучиваніе уроковъ, 2, обязательное чтеніе, вмѣстѣ или порознь, миссіонерскихъ сочиненій общеобразовательнаго богословскаго и религіозно-нравственнаго содержанія, въ 3, составленіе сочиненій, — преимущественно въ видѣ отчетовъ о прочитанныхъ книгахъ, и наконецъ въ 4, составленіе поученій общедоступныхъ и краткихъ. Общее чтеніе можетъ происходить въ присутствіи кого-либо изъ наставниковъ и сопровождаться живымъ объясненіемъ прочитаннаго.

§ 16. Къ означеннымъ въ § 15 чтеніямъ и бесѣдамъ, а равно и къ посѣщенію уроковъ, преподаваемыхъ курсистамъ, допускаются также по желанію наставниковъ и по разрѣшенію академическаго на-

чальства, и посторонніе слушатели, причастные къ миссіонерскому дѣлу, или даже и иновѣрцы, склонные къ принятію православія.

§ 17. Подборъ книгъ для чтенія миссіонерскаго и общеобразовательнаго содержанія составляется педагогическимъ совѣтомъ. Сверхъ того, по предложенію наставниковъ, курсисты участвуютъ въ оглашеніяхъ новообращающихся.

§ 18. Во время вакацій нѣкоторые курсисты, по избранію педагогическаго совѣта, назначаются въ соотвѣтствующія инородческія мѣстности для практическаго изученія языка и быта инородцевъ. При чемъ, подъ руководствомъ мѣстнаго священника и съ его согласія, курсисты помогаютъ ему въ богослуженіи, оглашеніи и проповѣдничествѣ. По возвращеніи изъ командировокъ, курсисты даютъ краткій отчетъ о лѣтнихъ занятіяхъ. Въ виду означенныхъ командировокъ, переводные и выпускные экзамены курсистовъ производятся въ апрѣлѣ мѣсяцѣ на прежнихъ основаніяхъ.

Быть курсистовъ.

§ 19. Курсисты обязаны носить установленную духовную одежду. Замѣна ея свѣтской вмѣняется въ нетерпимый проступокъ, какъ доказательство пренебрежительнаго отношенія къ своему призванію.

§ 20. Курсисты встаютъ утромъ въ 7 часовъ, въ 7^{1/2} часовъ поютъ и читаютъ утреннія молитвы, а вечернія исполняютъ вмѣстѣ со студентами.

§ 21. Обычное ежедневное времяпрепровожденіе курсистовъ происходитъ подъ надзоромъ и руководствомъ назначеннаго на то лица, преимущественно изъ наставниковъ, проживающаго съ ними.

§ 22. Выходъ курсистовъ изъ академіи позже 6 часовъ вечера и раньше обѣда (во время лекцій), а въ праздники раньше литургіи можетъ допускаться лишь по разрѣшеніи наставника, причемъ курсистъ обязанъ доложить, куда и зачѣмъ онъ намѣренъ идти.

§ 23. Выходъ и возвращеніе курсистовъ въ такое время отиѣчается ими въ отпускной книгѣ.

§ 24. Курсисты безусловно обязаны посѣщать уроки, для нихъ предназначенные, имѣютъ право по желанію посѣщать и академическія лекціи въ свободные отъ собственныхъ занятій часы.

§ 25. Раздѣлившись на чреды, курсисты участвуютъ въ ежедневныхъ богослуженіяхъ, установленныхъ его высочайшею святынею въ академическомъ храмѣ.

§ 26. Въ остальномъ они обязаны выполнять инструкцію, составленную для студентовъ академіи.

**Отношеніе директора Императорской публичной бібліотеки
отъ 13 марта с. г. за № 384 на имя Преосвященнѣйшаго
Антонія, епископа Тобольскаго и Сибирскаго.**

По дѣйствующимъ законамъ въ Императорскую публичную бібліотеку, какъ главнѣйшее и важнѣйшее государственное книгохранилище, имѣющее значеніе для всей Россіи, должны поступать всѣ безъ исключенія изданія, печатаемыя, литографируемыя и гравиремыя въ Россіи какъ частными лицами, такъ и съ разрѣшенія и по распоряженію правительственныхъ установленій и лицъ всѣхъ вѣдомствъ.

Книги духовнаго содержанія поступаютъ въ бібліотеку изъ духовно-цензурныхъ комитетовъ и высшихъ духовно-учебныхъ заведеній; печатаемыя же по благословенію и опредѣленію Святѣйшаго Синода доставляются типографіями синодальными, Кіево-Печерской и Почаевской лавръ и Московскою единовѣрческою.

Но кромя того весьма много книгъ и брошюръ выходитъ въ свѣтъ, особенно за послѣднее время, съ разрѣшенія мѣстной епархіальной власти и мѣстныхъ духовныхъ цензоровъ, большею частью каедральныхъ протоіереевъ или ректоровъ духовныхъ семинарій. Въ большинствѣ случаевъ такого рода изданія, вѣроятно вслѣдствіе незнанія вышеупомянутаго закона, по которому всѣ безъ изыятія книги и брошюры должны быть доставляемы въ Императорскую публичную бібліотеку, въ эту послѣднюю не поступаютъ. Равнымъ образомъ редакціи многихъ епархіальныхъ вѣдомостей и нѣкоторыхъ духовныхъ журналовъ и газетъ не считаютъ для себя обязательнымъ представлять въ бібліотеку отдѣльные оттиски помѣщаемыхъ въ нихъ статей, нерѣдко образующіе цѣлыя книги. Немало изданій выходитъ, наконецъ, съ разрѣшенія епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, братствъ и тому подобныхъ учреждений.

Въ видахъ устраненія на будущее время подобнаго нарушенія закона и для установленія правильнаго поступленія въ Императорскую публичную бібліотеку всѣхъ выходящихъ въ Россіи книгъ и брошюръ духовнаго содержанія, я, на основаніи п. 4 ст. 307 т. XI ч. I Свода Законовъ изд. 1893 года, коею на директора Императорской публичной бібліотеки возложена обязанность „наблюдать и настаивать за исполненіемъ закона, чтобы всего въ Россіи печатаемаго, литографируемаго и гравиремаго, по какому бы то ни было вѣдомству, доставлялось въ Императорскую публичную бібліотеку „опредѣленное закономъ число экземпляровъ“, считаю долгомъ обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою сдѣлать зависящее распоряженіе по Тобольской епархіи, чтобы всѣ безъ исключенія книги и брошюры, выходящія съ разрѣшенія мѣстной

епархіальной власти, мѣстныхъ духовныхъ цензоровъ, епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, братствъ и т. п. учреждений, а также отдѣльные оттиски изъ епархіальныхъ вѣдомостей и духовныхъ журналовъ обязательно доставлялись въ Императорскую публичную бібліотеку.

Къ этому долгомъ считаю присовокупить, что, на основаніи ст. 374 почтоваго устава (Св. Зак. т. XII ч. I изд. 1857 г.), всѣ посылки (до пуда вѣсомъ), пакеты и письма, адресуемая „въ Императорскую публичную бібліотеку“, должны приниматься почтовыми учрежденіями безъ платежа вѣсовыхъ.

Вполнѣ разсчитывая на благосклонное отношеніе Вашего Преосвященства къ моему настоящему ходатайству и надѣясь встрѣтить съ Вашей стороны просвѣщенное содѣйствіе къ точному исполненію подвѣдомственными Вамъ установленіями и лицами закона, покорнѣйше прошу Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, о сдѣланныхъ Вами по настоящему предмету распоряженіяхъ почтить меня увѣдомленіемъ. На семъ отношеніи послѣдовала резолюція Его Преосвященства таковая:

„1898 года марта 24 дня. Препроводить для напечатанія въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей и уведомить г. управляющаго типографіей Братства и о. протоіерея Грифичева, дабы они наблюдали за точнымъ исполненіемъ п. 4 ст. 307 т. XI ч. I Свода Законовъ изд. 1893 года.“

Епископъ Антоній.

Содержаніе. Благодарность Епархіальнаго Начальства.—Уставъ миссіонерскихъ курсовъ при Казанской духовной академіи.—Отношеніе директора Императорской публичной бібліотеки отъ 13 марта с. г. за № 384 на имя Преосвященнѣйшаго Антонія, епископа Тобольскаго и Сибирск.

ТОБОЛЬСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ.

№ 8.

16 апрѣля 1898 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

„Буде Божіе, премоудрѣе члкъккх
ѣсть: и немощное Божіе, крѣпчѣе
члкъккх ѣтъ“. (Коринѣ. I, 25).

Во истину, братіе, нынѣ воспоминаемая нами событія суть „буде Божіе“ и „немощное Божіе“.

Седмица тому назадъ мы вспоминали, какъ по единому гласу Господа: „Лазаре, вриди вонъ“ (Ев. Іоан. XI, 4, 3) воскресъ Лазарь на четвертый день послѣ своей смерти, когда тѣло его уже издавало отъ гніенія смрадъ.

А теперь воскресившій четверодневнога мертвеца Самъ почилъ сномъ смерти.

Повергшій единымъ гласомъ Своимъ ницъ на землю воиновъ и служителей, пришедшихъ въ Геосиманскій садъ взять Его подъ стражу, нынѣ Самъ безгласный возлежитъ предъ нами, претерпѣвъ отъ враговъ своихъ мучительныя страданія и крестную смерть.

Пришедшій избавить насъ отъ смерти и даровать жизнь вѣчную (Ев. Іоан. V, 24) Самъ почилъ сномъ смертнымъ и погребается въ пещерѣ.

Посланный избавить родъ человѣческій отъ власти діавола Самъ предается на смерть и душою своею нисходитъ въ тотъ же *шеолъ*, куда нисходили прежде Него души всѣхъ людей по смерти.

Подлинно, братіе, здѣсь по внѣшности усматривается и „*буге Божіе*“ и „*немоцное Божіе*“.

„*Буге Божіе*“.—ибо средствомъ избавленія насъ отъ смерти и дарованія жизни вѣчной избирается Богомъ страданіе и смерть Его единороднаго и возлюбленнаго Сына.

„*Немоцное Божіе*“,—ибо могущій единымъ гласомъ Своимъ воскресить гніющаго мертвеца и поразить ужасомъ враговъ Самъ преданъ во власть этихъ враговъ и умерщвленъ ими.

Но вникая мыслію и сердцемъ въ сокровенные пути промысла Божія и проникая сквозь этотъ видимый покровъ смерти въ ея духовное (невидимое) значеніе, мы ясно познаемъ вѣрою, что это „*буге Божіе премудрѣе чловѣкъ есть*“: и это „*немоцное Божіе крѣпче чловѣкъ есть*“.

Вотъ какими словами въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ изображается премудрость и сила Божія, сокрытая въ преданіи Господомъ Себя на страданія и смерть въ руки враговъ.

„*Живота камень во чрево пріимъ адъ всеядецъ изплева отъ вѣка яже поглоти мертвыя*“ . (Похвала къ 23 стиху 17 канѣвмы).

Св. Іоаннъ Златоустъ въ своемъ словѣ на Пасху восклицаетъ: „*адъ озорчися, ибо поруанъ бысть.... пріятъ тѣло и Богу приразися: пріятъ землю, и сръте небо: пріятъ еже видяше и впаде во еже не видяше*“ .

Вида Господа во гробѣ мертва, нага, бездыханна, діаволь торжествовалъ, мнилось ему, свою побѣду.

Его торжество умножилось, казалось ему, тѣмъ, что чловѣческою душою Своею Господь нисшелъ въ обычное мѣсто упокоенія грѣшниковъ—во адъ.

„*Но Богъ воскресилъ Ею, расторнувъ узы смерти; потому что невозможно было ей удержатъ Ею*“ (Дѣян. II, 24) и вотъ Онъ, какъ нѣкая Божественная удица, вверженная

въ самыя нѣдра ада, прельстившая сатану какъ бы нѣкоей его побѣдой—покровомъ тѣлесной смерти, извлекъ изъ ада многочисленные сонмы ветхозавѣтныхъ праведниковъ, лишилъ прежней силы смерть и адъ—эти два могущественныя средства, которыми діаволь владычествовалъ надъ людьми. и тѣмъ самымъ, что мнилось сатанѣ его побѣдой и торжествомъ (разумѣю здѣсь смерть Христову и Его сошествіе во адъ). Господь поразилъ діавола и освободилъ поработившійся ему родъ человѣческій отъ власти грѣха, смерти и діавола.

Тотъ, Кто казался сатанѣ побѣжденнымъ, какъ самая вожелѣнная ему добыча, какъ самая желанная пища для адскаго зѣва, проникнувъ въ адъ, явился твердымъ камнемъ во чревѣ ада, который адъ не только не въ силахъ былъ удержать въ себѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ лишился силы и надъ многими своими узниками, съ вѣрою ожидавшими сошествія во адъ этого камня жизни— *„и всеядець адъ изблива отъ вѣка яже поглоти мертвыя“*.

Сатана мнилъ, что пострадавшій на крестѣ и по смерти сошедшій во адъ былъ обыкновенный человѣкъ, по общей заповѣди для всѣхъ грѣшниковъ преданный во власть его, но... *„Богу приразися“* т. е. неожиданно для себя позналъ въ немъ всеильнаго, непобѣдимаго Бога—и потерпѣлъ пораженіе.

Предполагая, что Иосифомъ и Никодимомъ погребается обыкновенный мертвецъ, имѣющій по заповѣди Божіей тѣломъ своимъ превратиться въ земной прахъ.... неожиданно для себя сатана *„срѣте небо“* т. е. мертвеца Божественнаго, человѣка небеснаго, втораго Адама, сошедшаго съ неба,—и потерпѣлъ совершенное пораженіе.

Казалось сатанѣ только то, что видимо было человѣческими взорами,—что гробу предается мертвый, нагъ и бездыханенъ, но непредвидѣнно для себя *„опадє въ яже не видяше“*, ибо въ мертвомъ оказался сокрытымъ источникъ жизни для всего человѣчества, въ нагомъ—покровъ и защищеніе для всѣхъ грѣховъ всѣхъ грѣшниковъ, въ безды-

ханномъ—вѣчно блаженная жизнь въ общеніи съ Богомъ, могущественная искупительная сила для спасенія всего рода человѣческаго.

Словами церковнаго молитвословія возопіемъ ко Господу Иисусу, распятому за насъ.

Господи Иисусе Христе, Сыне Бога живаго, Творче неба и земли, Спасителю міра, се азъ, недостойный и паче всѣхъ грѣшнѣйшій, смиренно колѣнѣ сердца моего предъ славою величества Твоего преклонивъ, воспѣваю Крестъ и страданія Твоя, и благодареніе Тебѣ, Царю всѣхъ и Богу, приношу, яко благоизволилъ еси вся труды и всякія бѣды, напасти и мученія яко человѣкъ понести, да вѣмъ намъ во всякихъ печалехъ, нуждахъ и озлобленіяхъ состраждущій помощникъ и Спаситель будещи. Вѣмъ всеильне Владыко, яко вся сія Тебѣ убо не быша потребна, но человѣческаго ради спасенія, да всѣхъ насъ искупиши отъ лютыя работы вражія, Крестъ и страданія претерпѣлъ еси. Что убо воздамъ Тебѣ, Человѣколюбче, о всѣхъ, яже пострадалъ еси мене ради грѣшнаго; не вѣмъ, душа бо и тѣло и вся благая отъ Тебе суть, и вся моя Твоя суть, и азъ Твой есмь. Точію на безчисленное Твое, благоутробне Господи, милосердіе надѣяся, пою Твое неизреченное долготерпѣніе, величаю неисповѣдимое истощаніе, славлю Твою безмѣрную милость, поклоняюся пречистымъ страстемъ Твоимъ и вселюбезно лобызая язвы Твоя вопію: помилуй мя грѣшнаго, и сотвори, да не бесплоденъ будетъ во мнѣ Крестъ Твой Святыи, да причашаяся здѣ съ вѣрою страданіямъ Твоимъ, сподоблюся видѣти и славу царствія Твоего на небеси! Аминь.

Епископъ Антоній, Тобольскій и Сибирскій.

г. Тобольскъ.
3 апрѣля 1898 г.

Характеристика православія, римско-католичества и протестантства. (*)

Краткій очеркъ возникновенія и развитія протестантизма.

Въ средніе вѣка надъ западною Европой висѣла суровая опека. Не только частныя лица, императоры и тѣ присирирѣли. Борьба папъ съ Гогенштауфенами кончилась позорною казнію послѣдняго изъ нихъ, Конрадина, въ Неаполь. Габсбурги не подымали своего голоса противъ папъ. Англія покорно платила свою дань. Франція и Испанія въ лицѣ своихъ епископовъ вполнѣ преданы папѣ. Лучшимъ показателемъ папской силы служить булла Иннокентія III отъ 1208 г.,¹⁾ призывавшая западную Европу на борьбу съ альбигойцами и достигшая своего результата. Здѣсь были нарушены политическія права Филиппа Августа, короля Франціи, въ территоріи королевства котораго находились альбигойцы или кавары, феодальныя права Раймунда VI, графа тулузскаго, отъ ленной присяги которому освобождены всѣ его вассалы, права собственности, потому что всѣ участники похода на время похода освобождались отъ уплаты процентовъ по долгамъ. Не меньшая притязательность видна въ словахъ Бонифація VIII, который въ рѣчи къ посланцѣ императора германскаго, Альбрехта, прямо говоритъ: „я самъ императоръ“,²⁾ а Филиппу IV въ краткихъ словахъ заявляетъ, что король французскій подчиненъ папѣ въ дѣлахъ свѣтскихъ, равно какъ и духовныхъ. Эта опека тяжелымъ бременемъ лежала на западной Европѣ. Она простиралась не только на матеріальныя стороны человѣка, отнимая отъ него силы и деньги, нѣтъ— она гнула его умъ, извращала его волю; наука заключена была въ предѣлахъ схоластики, и только съ ея точки зрѣнія могъ человѣкъ смотрѣть на все. Инквизиція была хорошо организована и прекрасно дѣйствовала. Всякое свободное проявленіе мысленія внѣ установленныхъ формъ безпощадно каралось ею, какъ ересь. Этой опекѣ обязана была Европа истребленіемъ почти половины населенія путемъ крестовыхъ походовъ. Она явилась виновницей того, что цвѣтущая юж-

(*) См. № 7 «Тоб. Епарх. Вѣд.» 1898 г.

¹⁾ Покровскій. «Средне-вѣковыя ереси и инквизиція» (въ кн. для чтенія по истор. сред. вѣк. П. Виноградова, Вып. 2-й, стр. 671).

²⁾ Г. Вышинскій. «Папство и свящ. Рим. мнн. въ XIV и XV ст.» Стр. 110.

ная Франція превратилась въ пустыню благодаря крестовому походу на альбигойцевъ. Ей обязана была Европа тѣмъ, что все почти ея вниманіе отвлекалось въ сторону церковныхъ вопросовъ. А между тѣмъ назрѣвали новыя задачи, выяснялись новыя потребности, осязательнѣе становились новыя идеи. Национальности, объединенныя Карломъ Великимъ въ одной имперіи, стали послѣ ея паденія мало-по-малу обособляться. Стали намѣчаться и центры, вокругъ которыхъ онѣ группируются, характерныя особенности той или другой изъ нихъ. Разрозненныя силы, до сихъ поръ служившія чуждымъ имъ интересамъ, сконцентрировываются и привлекаются къ отпращиванію ихъ специфической обязанности. Въмѣстѣ съ развитіемъ національности поднимаются голоса и противъ всемірной папской опеки, отвоевавшей и силы и вниманіе отъ прямыхъ и насущныхъ потребностей. Народъ понялъ, что сражаться съ турками пустое донкихотство, когда внутри много враговъ государственнаго строя, тратить на это деньги, когда онѣ и безъ того бѣднѣе, идти по пути, начертанному папой, когда у него свой самостоятельный путь.

Первые, кто попытался свергнуть съ себя опеку и свергъ, были французы. Борьба Филиппа Красиваго съ Бонифациемъ VIII кончилась печально для послѣдняго. За ними слѣдуютъ нѣмцы: въ 1338 году, когда папа облучилъ императора Людовика Баварскаго и на всю Германію наложилъ интердиктъ, князья, собравшіеся на берегу Рейна, постановили, что впредь назначеніе императора не зависитъ отъ папы. Почти въ одно время съ этимъ Эдуардъ III отказывается платить Риму обычную дань англійскаго народа.¹⁾

Въ этихъ фактахъ сказалось пробудившееся національное чувство независимости отъ внѣшнихъ вліяній. Но это была борьба съ одною крайностію папства — съ его претензіями на свѣтскую власть. Дѣло скоро доходитъ и до ограниченія его духовной власти: соборы пизанскій, константинопольскій и базельскій значительно подрываютъ авторитетъ папы, Францискъ I безъ особаго труда получаетъ право назначать епископовъ и другихъ высшихъ администраторовъ церкви. Въ Германіи открыто возстаютъ противъ десятины въ 1487 г. Въ Англійи Генрихъ VII безъ всякаго соглашенія съ папой присвоилъ себѣ право назначенія на епископскія кафедры.

¹⁾ См. напр. у Леон. Ренне „Рим. папы“. Т. I.

Постепенно ослаблялось могущество папы; одна за другою отнимались отъ него прерогативы его власти. Папа постепенно развѣчивался, и общественное сознание мало-по-малу стало привыкать смотреть на него, какъ на обыкновеннаго смертнаго, дѣйствіями котораго часто руководятъ тѣ же страсти, что и у обыкновенныхъ людей. ореоль славы и недоступности былъ уничтоженъ. Теперь настала возможность критически отнестись къ этой личности.

И общественное сознание не замедлило отнестись критически къ папѣ, а затѣмъ и къ тому ученію, представителемъ котораго онъ являлся. Тутъ была уже очевидная опасность. Гдѣ дѣло религіи тѣсно связано съ опредѣленною и притомъ единственною личностію, тамъ она рушится вмѣстѣ съ паденіемъ этой личности. Разъ папа ореоль величія, которымъ окруженъ былъ папа, пало уваженіе и къ католичеству. Вотъ почему позднѣе подъемъ католичества тѣсно связанъ съ тѣми внутренними реформами, которыя произведены были имъ же въ немъ же самомъ — особенно въ отношеніи къ папамъ. Насмѣшки и остроты, направленные въ концѣ XV в. противъ папъ, одинаково относились и къ католичеству. И стоило только окончательно заподозрить эту личность, заподозрить не только его нравственную сторону, но и его убѣжденія, какъ это же подозрѣніе падало и на религію. А отсюда легкій переходъ или къ тому, чтобы сбросить съ себя окончательно узы католичества, чтобы дать свободу своимъ силамъ, или къ требованію переформировать религію, построить ее на новыхъ началахъ, обновить старое.

Критическое отношеніе къ папѣ совпадаетъ съ развитіемъ гуманизма итальянскаго и германскаго. Этому критическому отношенію предшествовало то равнодушіе, съ которымъ общество отнеслось къ постепенному развѣчиванію папъ. Грубый поступокъ Филиппа IV съ Бонифациемъ VIII, повлекшій за собою смерть послѣдняго, ничѣмъ не отозвался въ обществѣ: оно осталось молчаливымъ при этой трагической развязкѣ. Равнодушіе это еще болѣе усилилось и стало переходить въ негодованіе во время авиньонскаго плѣненія папъ и великаго раскола. Тогда во всей неприглядности выступила наружу обратная сторона медали: всѣ интриги папъ, ихъ далеко не безупречная жизнь, ихъ лукавство, лживость. Это равнодушіе было лучшей гарантіей тому скептическому отношенію, съ которымъ отнеслись къ

пацѣ люди болѣ развитые, причастные гуманистическому движенію.

Уже одно то, что гуманизмъ отвлекъ общее вниманіе отъ вопросовъ религіозныхъ, выдвинулъ на сцену древнихъ классиковъ, философовъ, науку естествознанія — уже одно это много значило въ дѣлѣ высвобожденіе ума человѣческаго изъ-подъ гнета схоластики. Но гуманисты на этомъ не остановились. Петрарка отчетливо различаетъ христіанство, какъ религію, и панизмъ, какъ чисто человѣческую систему. Католичество и христіанство въ его умѣ были далеко не тождественны. Еще дальше пошли нѣмецкіе гуманисты. Ими на первый планъ выдвинуты были вопросы научные и общественные. Николай Кузанскій открыто объявляетъ подложность „Лжеисидоровскихъ декретарій“. Вессель начинаетъ преподаваніе Св. Писанія по первоисточникамъ. Но особенно было много сдѣлано Рейхлиномъ, Еразмомъ и Ульрихомъ фонъ-Гуттеномъ. Рейхлинъ, знатокъ еврейскаго языка, первый приступаетъ къ сравненію еврейскаго текста Библии съ каноническимъ текстомъ вольгаты, не обращая вниманіе на волю, поднятый духовенствомъ, монахами и схоластиками. При немъ возникаетъ, и въ отрицательномъ смыслѣ рѣшенъ, благодаря ему, вопросъ объ уничтоженіи апокрифическихъ еврейскихъ книгъ. Еще большее значеніе имѣетъ Еразмъ Роттердамскій, прославившійся трудами по изученію Новаго Заветъ. Онъ впервые его напечаталъ на греческомъ языкѣ. Всѣ его усилія направлены были къ тому, чтобы распространить въ современномъ ему обществѣ возможно большую массу научныхъ свѣдѣній. ¹⁾

На ряду съ глубокоучеными трудами, подрывавшими авторитетъ католической церкви, появляются сатирическія сочиненія, которыя быть можетъ были дѣйственнѣе и скорѣе достигали своего результата благодаря своему легкому стилю, соединенному съ сарказмомъ. Перу того же Еразма принадлежитъ „похвала глупости“ — злая сатира на нравы тогдашняго духовенства, быстро распространившаяся среди общества, ходившая открыто по рукамъ, сильно подрывавшая послѣднее уваженіе къ папству. *) Не удивительно, что въ обществѣ были въ

¹⁾ О гуманизмѣ см., напр., въ „Лекціяхъ по всемирн. исторіи“ профессора М. Петрова. Т. III, стр. 14—32.

*) Вотъ образчикъ изъ нея: „Они (т. е. папа, кардиналы и высшее духовенство) думаютъ впоисѣ удовлетворить Христу, являясь въ своихъ театралныхъ костюмахъ и расчленивъ свои бесцѣльные благословенія и проклятія; апостольскіе же труды и бѣдность они предоста-

большомъ ходу афоризмы Гуттена изъ его „Римская тройца“ вредъ: „Римъ изобилуетъ тремя вещами—развратными женщинами, папами и писцами“, или: „въ Римѣ три главныхъ источника дохода—Христость, духовныя должности и женщины“; „путникъ, побывавшій въ Римѣ, привозить оттуда три результата—запятнанную совѣсть, испорченный желудокъ и пустой карманъ“.

Когда, такимъ образомъ, оппозиція все усиливалась—и со стороны отрицательной и со стороны положительной, когда она стала высказываться открыто и дѣлались нападенія на католическую церковь въ формѣ—ли ѣдкой, сатирической, или въ формѣ серьезной, научной—и все это дѣлалось открыто, все болѣе и болѣе прогрессируя; тогда, значить, настало время реформаціи церкви. Врагъ былъ не только обезсиленъ, но и осмѣянъ. Послѣ этого онъ терялъ всякое уваженіе, и нуженъ былъ сильный человекъ, чтобы свести съ нимъ счеты. Реформаціей вѣяло въ воздухъ и она вспыхнула внезапно, по частному поводу въ 1517 году.

Реформація имѣетъ тотъ глубокій интересъ, что несмотря на свой чисто религіозный характеръ, она была въ существѣ дѣла порывомъ свободы человѣческаго духа, новою потребностію судить и мыслить независимо, собственными средствами и силами о такихъ фактахъ и идеяхъ, которые до сихъ поръ Европа получала изъ рукъ авторитета. ¹⁾ Съ религіозной точки зрѣнія это было признаніе того, что полное обладаніе истиною доступно каждому человеку и потому каждый можетъ отдѣляться отъ церкви и создавать свой символъ вѣры.

взяютъ Петру и Павлу, довольствуясь сами роскошью и наслажденіями. Да какъ же и быть имъ иначе? Вѣдь учить народъ—хлопотно, объяснять писаніе—дѣло педантовъ, а проливать слезы—бабье дѣло; молиться—скучно; терять бѣдность—отвратительно; умирать—непріятно; а быть распятымъ—позорно“. О низшемъ духовенствѣ Морія (глуность) говоритъ, что ихъзанія состоятъ въ томъ, чтобы бормотать молитвенныя формулы, смысла которыхъ они сами не понимаютъ; о благочестіи же между ними нѣтъ и помину. Курьезная исторія выходитъ съ этимъ благочестіемъ: его перебрасываютъ какъ мячъ изъ рукъ въ руки. Князья по скромности предоставляютъ его простому народу, простой же народъ—духовенству; но высшее духовенство сваливаетъ это бремя на плечи своей нижней братіи, тѣ опять перебрасываютъ его монахамъ, простые монахи—нищенствующимъ орденамъ, а эти послѣдніе—картезианцамъ, и ужъ тутъ благочестіе находитъ свое погребеніе и притомъ такое глубокое, что никому и никогда не удастся его увидѣть. Ibid.

¹⁾ Гизо. „Исторія цивилизаціи Европы“. Стр. 310.

Реформація больше дала въ своемъ результатѣ, чѣмъ предполагала, ея послѣдствія превзошли ея виды. Отсюда та естественная непоследовательность, которая является характерной чертой протестантизма. Если католичество представляетъ изъ себя стройную систему на ложныхъ началахъ, то протестантизмъ и этого вышшняго достоинства не имѣеть.

На первыхъ порахъ реформація живетъ исключительно протестомъ католицизму. Это ея главный характеръ, который сильно вліяетъ на ея догматическую систему. Основной принципъ — свобода человѣка въ дѣлѣ религіи — недостаточно выясненъ и не доведенъ до конца. Но сразу же понятно было, что протестъ, а вмѣстѣ съ нимъ и вѣроисповѣданіе, основанное на немъ, ничего положительнаго и прочнаго не могутъ дать. Мало сказать — это ученіе неправильное; необходимо вслѣдъ за этимъ рѣшить, въ чемъ же заключается правильное. И уже самъ Лютеръ чувствовалъ свою беспочвенность. „Къ несчастію, говорилъ онъ, я не могу твердо вѣрить тому, что говорю въ своихъ проповѣдяхъ къ народу и о чемъ пишу въ своихъ сочиненіяхъ. А народъ воображаетъ, конечно, что я отъ души вѣрю и Евангелію и тому, какъ я его объясняю“. ¹⁾ Эта беспочвенность лучше всего сказывается въ неустрашимомъ коренномъ противорѣчьи, заключающемся во взглядѣ Лютера на человѣческія силы. Съ одной стороны онъ ослабленъ грѣхомъ до того, что все дѣло спасенія всецѣло зависитъ отъ Бога, съ другой — человѣкъ, получившій свободу въ дѣлѣ религіи, является мощнымъ созидателемъ своего спасенія.

Вся дальнѣйшая исторія протестантизма сводится къ постепенному выдѣленію изъ него секты за сектою. На почвѣ чисто рачіональной во имя свободы человѣческаго духа возникаютъ секты социніанъ, арминіанъ; на почвѣ чисто религіозной, во имя исключительнаго дѣйствія Божества въ человѣкѣ — возникаютъ секты анабаптистовъ и меннонитовъ. Первый принципъ позднеѣ беретъ перевѣсъ и съ ужасающею послѣдовательностію ведетъ къ школѣ Бауера, Штрауса, а затѣмъ и къ полному невѣрію, которымъ теперь зараженъ весь Западъ.

Реакціей этому крайнему направленію въ протестантизмѣ является секта ирвингіанъ, признавая и откровеніе и чудеса, —

¹⁾ Архим. Хрисанфъ. „Характеръ протестантизма“. Стр. 17.

попытки къ соединенію протестантизма и кальвинизма и, наконецъ, появленіе новой теологіи, стремящейся стать посредникомъ между разумомъ и Откровеніемъ.

Существенныя черты православія, католицизма и протестантизма.

Божественная сторона въ религіи христіанской всегда остается неизмѣнною: вѣрнѣе самъ себя ея Основатель, вѣрно и всегда равно себя Его ученіе, неизмѣнна Его любовь къ человѣку, самымъ сильнымъ выраженіемъ которой является Его крестная смерть. Но спасаемый можетъ стать въ разное отношеніе къ этой божественной сторонѣ религіи, какъ онъ и дѣлалъ въ лицѣ еретиковъ. Правильность отношеній спасаемаго опредѣляется его принадлежностію къ Церкви: она одна регулируетъ ихъ, она одна спасаетъ. Она педагогъ, заботливой рукою ведущій своихъ питомцевъ. Но и тутъ возможно различное отношеніе питомца къ своему руководителю — къ Церкви. Эти отношенія подобны отношеніямъ учениковъ къ опытному наставнику. Онъ можетъ всецѣло подчиниться ему: мысли учителя — его мысли; желанія учителя — его желанія; онъ становится рабомъ послѣдняго, теряетъ самостоятельность; такое отношеніе основывается на чувствѣ уваженія къ авторитету учителя: тутъ нѣтъ мѣста самодѣятельности, но зато и нѣтъ опасности погрѣшить, пока все дѣло ведетъ учитель. Возможно и другое отношеніе. Самостоятельный и независимый духъ ученика тяготеетъ понекогда, онъ жаждетъ свободной дѣятельности; авторитетъ учителя для него не играетъ никакой роли, онъ самъ себя учитель, собственными силами онъ пытается найти себѣ путь къ познанію истины. Его ошибки — собственные ошибки, и за нихъ онъ лично отвѣчаетъ. Но возможно избѣгать этихъ крайностей, возможно совмѣстить пытливость и самостоятельность ученика съ опытностію и знаніемъ учителя. Едва ли отъ этого что другое можетъ произойти, кромѣ хорошаго и полезнаго. Силамъ ученика предоставляется свободно развиваться; на долю учителя падаетъ общее руководство, предостереженіе отъ совершенно излишняго повторенія ошибокъ, допущенныхъ другими такими же пытливыми натурами. Правильность такого взаимоотношенія двухъ силъ — руководимаго и руководящаго —

основывается на томъ простомъ соображеніи, что иначе пришлось бы или довольствоваться неизмѣннымъ знаніемъ учителя или вторично открывать Америку.

Эти общія соображенія вполне приложимы къ опредѣленію взаимныхъ отношеній церкви и ихъ членовъ и къ выясненію сущности дѣла.

Церковь высшая учительница и, какъ учительница людей, обладаетъ для этого всѣми народными средствами: она обладаетъ высочайшею святостію и высочайшею истиною. Первое даетъ ей нравственный авторитетъ, второе — непогрѣшимость. Будучи всегда себѣ равною, она остается такою же, какою была во времена Основателя и апостоловъ. Эта вѣрность апостольскому времени, эта ея, такъ сказать, апостоличность, — одна изъ характернѣйшихъ ея чертъ. Ею утверждается не только ея вѣрность догматическая, но и ея жизнь, жизненность. Связь, существующая между Церковію Іерусалимскою и послѣдующихъ, связь прочная и неизмѣнная, основывается на живой любви, соединяющей самые разрозненные элементы, не знающей границъ, господствующей надъ временемъ и пространствомъ. Избавляется эта связь, гдѣ члѣвѣки отлучаютъ несправедливо отъ общенія съ Церковію, тамъ рвется любовь, и тамъ въ основу кладется другой принципъ — людской эгоизмъ, тамъ высшія и чистѣйшія побужденія сдѣланы побужденіями низшими, движеніями страстей. На несправедливое отторженіе отъ своего общенія, на разрывъ съ нею, въ основаніи котораго лежитъ ложь, Церковь иначе не смотрѣла, какъ на члѣвѣкоубійство. Препятствіемъ къ единенію Церквей восточныхъ съ александрійскою въ V в., къ единенію Іоанна антиохійскаго съ Кирилломъ александрійскимъ, помимо подозрѣнія Кирилла въ ереси служило обвиненіе его въ „члѣвѣкоубійствѣ“, въ томъ, что онъ несправедливо, будто бы, по мнѣнію восточныхъ отцовъ, отлучилъ отъ Церкви и изложилъ Несторія константинопольскаго¹⁾. Эта искренняя вѣрность Церкви самой себѣ получила подтвержденіе на III вс. соборѣ, постановившемъ не измѣнять никеопареградской вѣры, какъ вѣры общецерковной, которую всегда исповѣдывала она.

Кто же въ Церкви является носителемъ высочайшей истины? Вся

¹⁾ Лекція Боголова В. по церк. ист., читан. въ 1889/90 г. студ. С.И.В. дух. акад. стр. 154.

Церковь, взятая въ ея совокупности. Устанавливается объективный принципъ: истина принадлежит не отдѣльнымъ лицамъ и не отъ ихъ православія зависитъ православіе Церкви. Тогда бы оно являлось шаткимъ, зависящимъ отъ непостояннаго, вѣчно колеблющагося чело- вѣка. Отдѣльная личность всегда можетъ погрѣшать, и не рѣдки примѣры, когда представители мѣстной церкви впадали въ ересь: Апол- линарій еп. лаодикійскій, Несторій константинопольскій, Феодоръ мопсуестскій, Діоскоръ александр., Діодоръ тарсійскій, Сергій, Пирръ, Павелъ конст., папа Гонорій и т. д. Но отъ этого Церковь ничего не потеряла: ея истинность осталась при ней. Еретики за еретиками дѣлали на нее нападенія; не разъ дѣло Церкви казалось погибшимъ (во время арианской ереси). Но время проходило, ереси исчезали, смѣняя другъ-друга, а Церковь оставалась неизмѣнною, какъ спра- ведливый укоръ отступившимъ отъ нея.

Ея истинность—въ ея Основателѣ, въ истинности ея догматовъ и нравственныхъ основъ; ея истинность въ каждомъ членѣ, принад- лежащемъ ей и обладающемъ этою истинною [въ силу живой связи съ нею. Какъ въ организмѣ жизнь и движеніе всѣхъ членовъ зави- сятъ отъ жизни всего организма и каждый изъ отсѣченныхъ теряетъ возможность жить, такъ и каждый членъ Церкви является всегда носителемъ церковной жизни, ея характерныхъ свойствъ, пока онъ находится въ общеніи съ нею. Какова же его роль, его отношеніе къ своему верховному руководителю—Церкви? Въ ея предѣлахъ онъ свободенъ; исканіе истины, которое такъ дорого каждому, сознатель- ное отношеніе къ ней освящены Церковію. „Испытайте писанія“— это завѣтъ Основателя Церкви. Догматы Церкви неостыжимы, но ихъ можно приблизить къ челоуѣческому пониманію. Это, правда, самый опасный пунктъ и нигдѣ такъ не полезно руководство Церкви, какъ въ этомъ именно пунктѣ. А выясненіе отношеній къ ближнимъ, къ самому себѣ, къ природѣ? Знаніе всегда уважалось и освящалось Церковію. Требовалось одно, чтобы пребывала въ ея чле- нѣ любовь, какъ гарантія его связи со всею Церковію, гарантія его вѣрности ей. Она уважаетъ мнѣнія и сознанныю ошибочность ихъ охотно прощаетъ. Ея догмы даютъ отвѣтъ на всѣ вопросы, а ея исторія даетъ поразительную массу примѣровъ наденія гордаго ума челоуѣка. Ея отношенія къ личности напоминаютъ въ указанномъ

выше примѣръ нормальныхъ отношеній учителя къ своему ученику: уваженіе, которое питаетъ послѣдній къ авторитету перваго, основывается не на простомъ сознаніи своего безсилія и на чувствѣ благодарности за постоянную помощь, а на сознательномъ преклоненіи предъ его опытностію и благодарности за развитіе силъ послѣдняго.

Такъ гармонически сплетаются двѣ стороны въ спасаемомъ человѣкѣ: божественная и человѣческая; свобода воли съ божественною помощію. Ни одна сторона не производитъ насилія надъ другою.

Когда же помѣстная церковь заявляетъ свои исключительныя права на обладаніе истиною, когда она одна является верховнымъ судіею и законодательницею, тогда порядокъ вещей мѣняется. Чувство единенія всѣхъ членовъ между собою пропадаетъ, одни низводятся на степень илотовъ въ дѣлѣ вѣры, другіе — на степень высшей касты, вѣщающей истину. Измѣненный порядокъ съ логическою необходимостію долженъ быть приведенъ къ концу, и онъ приводится: въ самой помѣстной церкви, признавшей себя исключительной обладательницею истины, происходитъ крупное измѣненіе — не всѣ члены ея равноправны, какъ не равноправны они и вообще въ Церкви. Но тогда кто же является носителемъ истины, хранителемъ ея? Очевидно тотъ, кто по положенію своему выше, очевидно тотъ, кто поставляетъ епископовъ, кто присвоилъ себѣ право суда надъ ними, кто поставилъ себя выше соборовъ — и все это во имя прямого преемничества отъ верховнаго апостола, князя апостоловъ. Разъ все дѣло Церкви передается отдѣльному лицу, на него же должно быть перенесено то, чѣмъ обладала Церковь — непогрѣшимость. Что же тогда получается?

Въ принципѣ каждый членъ такой церкви теряетъ свою самостоятельность въ ней; то, чѣмъ онъ владѣлъ какъ членъ вселенской Церкви — истинностію, — отнято отъ него. На него налагаются оковы — на его умъ и волю. Лишенный права свободнаго голоса, личнаго мнѣнія, онъ долженъ мыслить и жить такъ, какъ ему будетъ указано. Понятно, что здѣсь только можетъ возникнуть орденъ иезуитовъ, дававшій обѣтъ безусловнаго послушанія не принципамъ, а личности, которая замѣнила собою все принципы. Создается строгая монархія съ точной градаціей членовъ ея, съ опредѣленіемъ степени участія ихъ въ администраціи, судѣ, но ни въ какомъ случаѣ — въ изданіи законовъ, въ опредѣленіи догмъ. Какъ дѣло несовершенныхъ руль

человѣческихъ, она допускаетъ возможность измѣненія даже въ коренныхъ взглядахъ своихъ, возможность введенія новыхъ догматовъ. Измѣненіе этихъ коренныхъ основъ принадлежитъ главѣ ея исключительно: ея членъ не можетъ поручиться за то, что на слѣдующій же день не придется ему исповѣдывать, какъ догматъ то, что онъ считалъ или простымъ мнѣніемъ или о чемъ вовсе не слышалъ.

Преобладаніе человѣческаго элемента въ основѣ католической системы, пренесенное на личность всего того, чѣмъ обладала совокупность личностей, не могло не отразиться и отразилось на догматическомъ ученіи, въ частности на ученіи объ оправданіи человѣка. Ставшій въ правовыя отношенія къ Божеству, замѣнившій Его на землѣ въ лицѣ папы, человѣкъ свободно взглянулъ на свои силы и нашелъ ихъ достаточными для дѣла спасенія. Весь центръ тяжести въ этомъ дѣлѣ онъ перенесъ на свои дѣла, признавъ за благодатію значеніе перерожденія человѣка, обновленія его. Отсюда то значеніе, которое получаютъ въ католицизмѣ посты, паломничество, совершеніе частыхъ мессъ и проч.

Глубокая и вѣрная связь, соединявшая всѣхъ членовъ вселенской Церкви — любовь здѣсь утрачена; ей пришлось уступить другой связи, основанной на взаимномъ почтеніи высшаго къ высшему. Ученикъ всецѣло отдался вліянію своего учителя, на него онъ возложилъ всѣ свои надежды.

Но если одинъ посмотрѣлъ такъ, то другой иначе. Тотъ, кто отъ предковъ наследовалъ чувство личной независимости, кто привыкъ уважать своего главу не по чувству страха предъ нимъ, а по его личному достоинству, за его духовную съ нимъ связь, тотъ иначе отнесся къ наложенной на него оковѣ. Она гнула умъ свободолоубиваго германца, его волю. Онъ сбросилъ оковы и взялъ на себя великое дѣло, которое могла взять одна вселенская Церковь — дѣло своего спасенія. Онъ разорвалъ связи съ предыдущимъ и объявилъ полную независимость личности. То право, которое присвоила себѣ помѣстная церковь, державшая его въ своихъ оковахъ, онъ присвоиваетъ себѣ: онъ самъ создаетъ символъ вѣры и на немъ строить свое спасеніе; онъ становится въ личное отношеніе къ Божеству, не мѣшая въ другому стать въ такія же отношенія. Положившійся на свои силы въ дѣлѣ исканія истины, онъ одностороненъ и поэтому

дробится на множество мнѣній, одинаково претендующихъ на истинность.

Если разсматривать не основы реформаціи, не тѣ результаты, къ какимъ она привела, а только протестантизмъ, какъ первый выводъ, первую посылку изъ нея, то въ немъ мы замѣтимъ странное противорѣчіе, о которомъ уже приходилось говорить. Имъ безусловно нарушенъ принципъ вселенскости: истинность принадлежитъ не Церкви, взятой въ совокупности, а каждому члену ея. Нарушенъ и второй великій принципъ—связь съ Церковію апостольскою и съ Церковію вѣрною ей, связь съ Церковію вселенскою. Связующаго звена между членами церкви вновь основанной нѣтъ: каждый самъ по себѣ, каждый столько же правъ въ пути, избранномъ имъ, какъ и другой; отсюда долженъ вытекать полный индефферентизмъ. Однако безусловно стоя за принципъ личной свободы, протестантизмъ дѣлаетъ крупное отступленіе. Оказывается, что все дѣло спасенія далеко не въ рукахъ самого человѣка: Богъ — единственный — спасающій его и притомъ Онъ одинъ; человѣкъ — пассивное орудіе въ Его рукахъ, ведущихъ или къ спасенію или къ гибели. И цѣнна въ Его глазахъ исключительно одна вѣра, связующая Его съ человѣкомъ; она единственное условіе спасенія. Вопреки основному положенію, человѣкъ лишается свободы; онъ подпадаетъ подъ неумолимый промыслъ Божій, не справляющійся съ его поступками, его намѣреніями; свобода является фикціей. Эта двойственность основъ протестантизма отразилась на всей его дальнѣйшей исторіи. Вполнѣ былъ естествененъ выходъ отсюда или въ сторону грубаго матеріализма мормоновъ, или въ сторону ожесточеннаго, мрачнаго фанатизма Кальвина, или же продолжать балансировать между этими крайностями.

Связь характерныхъ чертъ трехъ вѣроисповѣданій съ національными особенностями ихъ представителей.

Предъ двумя народностями стало лицомъ къ лицу христіанство; ими оно было воспринято, онѣ дали ему положеніе религіи господствующей, онѣ ее распространяли по лицу всего міра: это говорливый, изящный грекъ и воинственный римлянинъ. Христіанство соединилось съ лучшими и характерными чертами этихъ національностей, облагородило ихъ. Въ свою очередь національныя особенности не

остались безъ вліянія на развитіе христіанства въ томъ или другомъ направленіи.

Предъ пришествіемъ Христа грекъ утратилъ свою политическую самостоятельность, но не утратилъ своего внутреннего богатства, выработанныхъ вѣками, своихъ національныхъ особенностей. Онъ могъ гордиться не только своимъ прошлымъ, но и настоящимъ. Чуткій, изящный грекъ во всемъ прежде всего цѣнилъ гармонію, правильность соотношенія содержанія формъ. Отсюда въ отношеніи къ внѣшнему міру онъ развилъ все относящееся къ области изящнаго: искусство, живопись, скульптуру. Не менѣе изящна была его философія. Эта страсть ко всему изящному привела грека къ крайности: бѣдный содержаніемъ, приведенный въ рѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ о Богѣ, о душѣ, о достовѣрномъ критеріумѣ истины къ отчаянному скептицизму, онъ обратилъ все вниманіе на форму и ей придалъ несоответствующее развитіе. Въ области философіи, поэзиі онъ сталъ фразеромъ, гоняющимся за краснымъ словечкомъ. Ни въ чемъ это фразерство такъ не сказалось, какъ въ направленіи философіи. Кончившая полнымъ банкротствомъ, философія направляется въ сторону туманнаго мистицизма или софистическихъ хитросплетней. Эта страсть къ фразерству лучше всего сказывается въ отношеніи философовъ, передовыхъ людей къ практическому знанію. Всѣ практическія науки измѣрялись не съ точки зрѣнія ихъ полезности, а съ точки зрѣнія ихъ пригодности въ дѣлѣ развитія отвлеченнаго мышленія. Ариметика только тѣмъ полезна, что пріучаетъ умъ къ созерцанію чистой истины, возвышаетъ насъ надъ матеріальною системою. Великій геометръ, Архимедъ, съ трудомъ склонился низойти отъ теоріи къ практикѣ. Астрономія, въ свою очередь, дорога не чѣмъ-либо другимъ, какъ тѣмъ, что возвышаетъ духъ до созерцанія вещей, которыя могутъ быть постигнуты только чистымъ разумомъ ¹⁾.

Но стоило дать содержаніе этому, богатому формальнымъ развитіемъ народу, и все его фразерство, на которое тратились его лучшія силы, отойдетъ на задній планъ. Христіанство дало ему содержаніе. Для насъ не интересно, какъ онъ воспользовался имъ въ отношеніи къ искусству. Мы обратимъ вниманіе на то, въ какое отношеніе сталъ его умъ къ существенной сторонѣ въ христіанствѣ—

¹⁾ Соч. Маколея, Т. III, стр. 86 и дал.

къ его возвышенному ученію. Дисциплинированный умъ грека, привыкшій къ отвлеченному мышленію, со всею страстностію набросился на христіанскіе догматы, отдался научному усвоенію ихъ. Не разъ на пути онъ падалъ, создавая ереси, расколы; но то же чувство гармоніи, которое всегда его гарантировало отъ крайностей, выводило его на истинный путь, и результатомъ многолѣтняго труда, стоившаго многихъ жертвъ, явилась стройная система христіанства съ точнѣйшею формулировкой всѣхъ ея частныхъ. Африканской церкви съ ея центромъ Александріей мы обязаны этимъ. Отсюда вышелъ первый крупный еретикъ; отсюда же одновременно вышло и блестящее свѣтило церкви—Аванасій Великій.

Свободный духъ грека, получившій чувствительный урокъ отъ римлянъ, научился уважать чужую свободу. Онъ научился считать своими согражданами тѣхъ, которыхъ еще недавно называлъ презрительнымъ именемъ варвара. Отсюда ему легко было воспринять еще болѣе возвышенную идею христіанства—о всеобщемъ братствѣ всѣхъ людей въ единеніи съ Отцомъ небеснымъ. Свободолюбивый грекъ всегда уважительно относился къ авторитетамъ, и имена Сократа, Платона, Аристотеля, Эпикура и др. у него пользовались большимъ почтеніемъ. Но это не было рабское преклоненіе предъ авторитетомъ, это было уваженіе, основанное на сознательномъ отношеніи къ лицу, не исключаяющее критики. Множество философскихъ системъ, развѣтлений различныхъ школъ, устраняли возможность рабскаго преклоненія предъ авторитетомъ. Эти же черты онъ перенесъ и въ христіанство. И здѣсь грекъ живетъ личною, свободною жизнію, участвуя въ жизни всей Церкви. Онъ участвуетъ въ соборахъ, воплощая въ себѣ идею вселенскости Церкви; въ борьбѣ за истину онъ столько же спирается на собственный разумъ, сколько и на сокровище готовое, завѣщанное апостолами, вносилъ идею вѣрности апостольскому преданію. Онъ врагъ тиранніи въ лицѣ другого, но и врагъ произвола въ лицѣ самого себя.

Побѣжденный грекъ своею культурою вліялъ на побѣдителя. И это вліяніе быть можетъ ни въ чемъ такъ сильно не выразилось, какъ въ той же страсти къ фразерству, которой зараженъ былъ побѣдитель. Сенека въ своихъ взглядахъ на философію и критическія науки напоминаетъ Платона. Но въ этомъ же лицѣ высказалась са-

мобитная, неподавленная черта римлянина — практичность. Нравственные сентенции, въ изобиліи выходившія изъ подъ его пера, не помѣшали ему отдавать въ ростъ свои капиталы, равно какъ жизнь въ нѣгѣ и роскоши не помѣшала ему писать о злѣ, происходящемъ отъ этой роскоши. Римская философія въ лицѣ Секстія, Сенеки, Эпиктета, задается вопросами, чисто практическаго характера: существенный вопросъ, ею поставленный — „какъ жить?“

Этотъ практическій духъ римлянина вліялъ и на развитіе въ немъ другихъ чертъ. Римлянинъ любилъ чаще прибѣгать къ мечу, чѣмъ къ слову. И первый аргументъ всегда оказывался убѣдительнѣе. Борьба съ окружающими народами научила его полагаться на собственныя силы. Рядъ побѣдъ, упрочившихъ его самостоятельность, давшій ему перевѣсъ надъ сосѣдями, вліялъ на развитіе въ немъ воинскаго духа. Этимъ двумя чертамъ римлянинъ исключительно обязанъ своимъ могуществомъ. Его удачные союзы принесли ему не меньшую пользу, чѣмъ и его мечъ. Война выработала въ немъ дисциплинировку, привычку къ повиновенію безусловному въ отношеніи къ своему начальству. Практическій духъ вліялъ на развитіе въ немъ юриспруденціи, которая правильно бы опредѣляла правовыя отношенія разнородныхъ элементовъ, составлявшихъ Римскую имперію.

Когда христіанство воспринято было римляниномъ, оно обогатилось, но не уничтожило этихъ національныхъ чертъ. Традиціи гордаго Рима и послѣ его паденія продолжали существовать. И носителемъ ихъ является тотъ, кто первымъ считается въ этомъ городѣ. Постепенно, шагъ за шагомъ восстанавливается утраченное величіе Рима; постепенно обнаруживаются завоевательныя наклонности его главы. Не результатъ ли этого воинственнаго духа, не отголосокъ ли древнихъ временъ, когда все, всякое свободное проявленіе, подавлялось войною — когда устраиваются и освящаются крестовые походы или, какъ еще болѣе выразительный примѣръ — альбигойскія войны, религіозныя войны съ славянами и пруссами; учрежденіе духовно-рыцарскихъ орденовъ?

Но если эта черта легла въ основу отношеній католичества къ окружающей его средѣ, то въ основу отношеній къ Богу легла юриспруденція, практическая сторона римлянина. Его меньше занималъ вопросъ, какъ вѣровать? На первомъ планѣ стоитъ — какъ спастись?

Отсюда первый вопросъ, чисто самостоятельный, который поднимается на Западѣ, былъ вопросъ объ отношеніи благодати къ свободной волѣ человѣка, въ дѣлѣ спасенія, съ его характернымъ рѣшеніемъ въ ученіи Пелагія. Въ этомъ же направленіи опредѣлены отношенія человѣка къ Богу. Практическій римлянинъ постарался создать себѣ всѣ удобства въ дѣлѣ спасенія. Онъ выдвинулъ на сцену правовыя, чисто юридическія отношенія. Трѣхъ человѣка состоятъ въ оскорбленіи Божества, спасеніе — въ принесеніи удовлетворенія, совершеннаго дѣломъ Спасителя. Чтобы быть причастникомъ совершеннаго Христомъ дѣла искупленія, необходимо совершеніе тѣхъ же дѣлъ благочестія. Но совершеніе дѣлъ стоитъ въ связи съ ограниченными силами человѣка. Отсюда — извѣстное посильное количество дѣлъ; все, что совершено сверхъ этого, является сверхдолжнымъ и зачитается ему.

Эта же практичность римлянина сказалась въ его пристрастии къ той формѣ управленія, которая сослужила раньше ему службу и сдѣлала его могучимъ — къ монархіи. Монархическій принципъ, рано заявившій о себѣ въ нѣдрахъ католической церкви, несмотря на крупныя препятствія, пробилъ себѣ дорогу и нашелъ себѣ полное осуществленіе въ епохѣ Григорія VII, Иннокентія III и Бонифація VIII. И онъ вторично сослужилъ службу римлянину, приведши къ ногамъ Иннокентія отдаленную Англію, врага — сосѣда Византіи, Германію и Испанію. Войнственный духъ древняго римлянина и его практичность сказались во всемъ, въ чемъ могло сказаться; ихъ характернымъ обнаруженіемъ служатъ рыцарскіе ордена, инквизиція, орденъ иезуитовъ; они проявились въ частыхъ паломничествахъ, въ официальной наукѣ и въ официальном языкѣ и т. д.

Въ то время какъ греческая и римская цивилизаціи встрѣтились съ христіанствомъ во всеоружіи своемъ, германская національность находилась на нисшей ступени развитія. Но и въ этомъ періодѣ она носитъ въ себѣ двѣ характерныхъ черты: чувство личной независимости и вѣрность своему главѣ, на основаніи сознанія внутренняго родства съ нимъ и уваженія къ нему, какъ къ представителю извѣстнаго племени. Поглощенная все время войною съ сосѣдами, напиравшими на нее съ востока, видѣвшая цѣлый рядъ постепенно смѣнявшихся народовъ, германская нація долгое время находилась въ состояніи политической и культурной зависимостей. Но въ

продолженіи всего этого періода — средних вѣковъ — она не утратила характерной своей черты, сказавшейся, между прочимъ, въ сильнѣйшемъ развитіи у германцевъ феодализма. Въ этомъ состояніи они восприняли христіанство и, какъ младенцы, исполнились глубокаго почтенія и уваженія къ виновнику ихъ просвѣщенія. Ихъ просвѣтитель, Бонифацій, указалъ, куда должны быть направлены ихъ взоры, и они устремили ихъ съ благоговѣніемъ на Римъ.

По мѣрѣ выдѣленія отдѣльныхъ націй изъ разложившейся франкской имперіи, выдѣляется и германская національность. Съ саксонскою династією она получаетъ политическую независимость, а съ франконскою — могущество. Та опека, которая тяжелымъ бременемъ лежала на всей западной Европѣ, начала мало-по-малу давать о себѣ знать и германской націи. Пробужденіе ея совпало со временемъ папскаго могущества и потому опека тѣмъ сильнѣе стала о себѣ давать знать. Началась борьба за высвобожденіе изъ-подъ папскаго гнета, закончившаяся послѣ долгихъ колебаній постановленіями 1338 года и вѣнскимъ конкордатомъ, заключеннымъ на базельскомъ соборѣ. Вслѣдъ за освобожденіемъ политическимъ начинается высвобожденіе личности изъ-подъ той же опеки. Все дѣло реформаціи сводилось именно къ этому: отстаивались права человѣка въ дѣлѣ устроенія имъ своего спасенія. Тутъ сказался духъ древняго германца съ его любовью къ личной свободѣ. Этотъ духъ свободы побудилъ Лютера поставить человѣка въ непосредственное отношеніе къ Божеству. Каждый ведетъ свое дѣло спасенія самостоятельно, результатомъ чего и является масса сектъ, выдѣлившихся изъ протестантизма и одинаково претендующихъ на законность своего существованія.

При опредѣленіи другихъ сторонъ протестантскаго вѣроученія не маловажную роль сыграла обнаружившаяся сравнительно позже наклонность германца къ разсудочной, отвлеченной дѣятельности. Все, что касается этого міра, не имѣетъ для него цѣны; дорогъ не матеріальный, а духовный міръ. Міръ матеріальный — безотрадная, печальная пустыня, и ея нужно бѣжать. Свои взоры германецъ вперяетъ въ высь, ища тамъ отвѣта на все, его интересующее. Всю свою судьбу ввѣряетъ онъ живущему тамъ, вѣря, что, кого захочетъ, предопрѣдѣлилъ, Богъ спасти, спастись. Дѣла теряютъ всякую цѣну; дорого то, что соединяетъ человѣка съ Богомъ — вѣра. Она оправдываетъ и

спасаетъ человѣка, потому что ею онъ постигаетъ оправданіе крестными заслугами Спасителя. Она принимаетъ тотъ фактъ, что юридическая ответственность человѣка снята этими заслугами. Протестантизмъ, строго говоря, даже не религія, а философія, обращающая преимущественное вниманіе на религіозные вопросы. Прямымъ выводомъ изъ всѣхъ основныхъ положеній явилась нѣсколько позднѣе философія Фихте, Шеллинга, Гегеля. Нашъ трудъ оконченъ. Мы его предприняли безъ всякой полемической цѣли и окончили съ глубокимъ сожалѣніемъ къ заблуждающимся братьямъ. Мы охотно отдадимъ дань нашего уваженія ко многому хорошему въ нихъ; свидѣтельницай чего является та же исторія. Она говоритъ, что принципы въ жизни никогда не найдутъ безусловнаго примѣненія, что они часто отступаютъ на задній планъ предъ требованіями обыденной жизни; она свидѣлствуетъ, что и въ принципахъ одностороннихъ есть много хорошаго, чему обязано быть благодарно человѣчество. Охотно преклоняемся предъ великимъ столпомъ церкви, папою Львомъ Великимъ, отдадимъ дань уваженія ученому папѣ Николаю V, Адриану VI, мужу безукоризненной репутаціи, честному, набожному; Марцеллину II, котораго, по выраженію современниковъ, міръ былъ недостойнъ (онъ былъ папою 22 дня). Съ чувствомъ глубокой симпатіи относимся къ личности Франсиска Ассизскаго, любвеобильное сердце котораго обнимало всѣхъ, заставляло послѣднюю рубашку отдавать ближнему. Мы съ уваженіемъ относимся къ глубокоученымъ трудамъ протестантскихъ ученыхъ, къ ихъ работамъ въ области археологической, исторической, гомилетической и пр. Мы уважаемъ принципъ свободы, положенный въ основу протестантизма, разорвавшей оковы схоластики. Но намъ болѣе основаній сожалѣть, что основные принципы насъ раздѣляютъ, что дружески протянутая рука не встрѣтитъ братскаго пожатія, что братскій призывъ не найдетъ отклика въ сердцахъ заблудшихъ. Впрочемъ, надъ этою разобщенностію въ послѣднее время блеснула лучъ надежды. Взоры Запада устремились въ ту сторону, въ которую они устремились предъ пришествіемъ Спасителя. „Свѣтъ съ востока!“ Еще въ 60-хъ годахъ докторъ Шьюзель, членъ англійской церкви, открыто говорилъ: „Богу угодно вновь возбудить

любовь къ видимому единству и Онъ..., мы надѣемся, исполнить въ предопредѣленное время эту молитву (молитву объ общемъ единеніи христіанъ), которой Онъ Самъ же научилъ. Изъ-за моря пронесся голосъ... и мы вѣримъ, что это голосъ Того, Кто управляетъ морями и шумомъ ихъ волнъ и движеніемъ народовъ. "Визиты, которыми обмѣнялись недавно представители Церквей православной и англиканской—архіеп. финляндскій Антоній, съ одной стороны, и архієпископы—кентерб. Винкольсонъ и іоркскій, лордъ Маклаганъ—съ другой, усиливаютъ нашу надежду, укрѣпляютъ нашу вѣру въ то, что, дѣйствительно, угодно стало Богу, чтобы сердца заблудшихъ, скованныхъ до сихъ поръ холодомъ въ отношеніи къ намъ, растаяли и восприняли въ себя божественную любовь, какъ единственное основаніе единенія людей.

Основанія нашей надежды идутъ и съ другой стороны: старокатолики приняли протянутую православными братьями руку общенія и, вѣримъ, въ недалекомъ будущемъ произойдетъ желанное единеніе.

Молитва православной Церкви „о соединеніи церквей“, которую она произноситъ болѣе 800 лѣтъ, услышана.

Преподаватель семинаріи свящ. *Д. Матвѣевъ.*

БРАТСКІЙ СОВѢТЪ ПASTыРЯМЪ.

Состоя на службѣ Божіей вотъ уже болѣе 30 лѣтъ, я всегда скорбѣлъ и возмущался духомъ, когда приходилось видѣть и слышать слѣдующую грустную, крайне возмутительную картину: кончилась въ храмѣ Божественная литургія, пропѣли многолѣтіе Царствующему Дому, мѣстному архіерею и всѣмъ православнымъ христіанамъ; закрылись царскія врата; окончившій службу іерей Божій, устало, иногда крайне апатично, чаще всего, скороговоркой, безъ всякаго чувства, неясно, монотонно, тихо проговорить, рѣже—громко: Слава Тебѣ, Боже. Слава Тебѣ, Боже. Слава Тебѣ, Боже. Псаломщикъ, еще находитъ съ клироса въ алтарь, вполне по-пономарски, въ одинъ тонъ, безъ всякаго выраженія и пониманія, наскоро читаетъ благодарственные по св. причащеніи молитвы; продолжаетъ чтеніе и забѣжавши въ алтарь, въ то же время прибирая ризницу. Священникъ стоитъ у жертвенника и разговаривая съ о. діакономъ, если таковой есть, или отдавая распоряженія церковному сторожу, или дѣлая съ него взысканія, какъ-то вовсе неблагоговѣно, скорѣе

небрежно, употребляетъ изъ потира Св. Дары, почти не обращая вниманія на то, что читаетъ чтець.

Да простятъ мнѣ собратья за такую мрачную, но списанную прямо съ природы, картину.....

Обратимся къ служебнику. Въ концѣ Божественной литургіи обыкновенно печатаются благодарственные молитвы по святомъ причащеніи, съ такимъ эпитафюмъ: егда получиши добраго причащеніа, Животворящихъ таинственныхъ дарованій, воспой авіе, благодари велими, и сіа тѣлѣ отъ души Богу глаголи: Слава Тебѣ, Боже. Слава Тебѣ, Боже. Слава Тебѣ, Боже.

Такое прекрасное, внушительное надписаніе, намъ кажется, должно было бы вполне расположить къ тѣлой, разумной, благодарственной молитвѣ, но увы! на дѣлѣ видимъ и слышимъ совѣтъ другое.... и заставлятъ за себя читать другихъ, съ помозаніемъ составленныя молитвы, дѣло непохвальное. Наши архипастыри въ данномъ случаѣ добрый подаютъ намъ примѣръ, всегда сами читая благодарственные по св. причащеніи молитвы, да иначе и быть не должно: я получилъ отъ Высокаго Лица дорогой подарокъ, и благодарить заставляю, да еще при себѣ же, какого-нибудь малограмотнаго псаломщика, а часто и мальчика — прислужника въ алтарѣ. Или: если бы я получилъ положимъ отъ царскихъ щедротъ какой-либо драгоценный подарокъ, ужели бы я осмѣлился благодарить не лично, а поручилъ бы при себѣ же бормотать мою благодарность своему псаломщику, или кому-либо другому?!

Сопоставляя все это, по нашему глубокому убѣжденію, благодарить Царя царей за дарованіе нашему недостоинству неоцѣненныхъ Св. Даровъ — Тѣла и Крови Христовой дѣло наше личное, а не постороннихъ лицъ. Не будемъ, отцы и братія, впредь дозволять себѣ такое крайне небрежное, кощунственное отношеніе къ весьма важному, святому и страшному дѣлу, памятуя грозныя слова пророка: проклятъ всакъ творимъ дѣло Ножіе съ неверженіемъ.

Разъяснить и внушить это кандидатамъ священства, мы думаемъ, обязаны первѣе всего руководители ихъ въ духовныхъ семинаріяхъ, а затѣмъ такая обязанность лежитъ и на священнослужителяхъ, обучающихъ молодыхъ іереевъ службѣ Божіей.

АЕОНСКІЯ ПИСЬМА.

Широкой волной, обогащая невѣдомых келіотовъ, текутъ трудовныя деньги русскихъ людей въ Константинополь. Во время поста и вообще въ лѣтніе мѣсяцы въ провинціи, да и въ столицѣ также, получается множество жалобныхъ писемъ отъ различныхъ келіотовъ о денежной помощи. По мѣрѣ силъ мы указывали, что здѣсь скрывается обманъ, а теперь въ газетѣ „Иверія“ встрѣчаемъ подробныя и хорошо провѣренныя свѣдѣнія, касающіяся келіотовъ. Аеонскія письма, разсылаемыя по всей Россіи, фабрикуются въ Константинополь, при чемъ составители посланій зарабатываютъ въ годъ 6,000 — 8,000 рублей. На окраинахъ Константинополя существуютъ даже спеціальныя конторы, фабрикующія эти письма, по 1,000 штукъ въ день. Насколько велика въ нихъ потребность, можно судить по тому, что Семень Чеботаревъ, Матвій Воронковъ, Герасимъ Поповъ и другіе заказываютъ въ годъ по миллиону писемъ.

Газета „Иверія“ называетъ по именамъ всѣхъ іеросхимонаховъ, давно покинувшихъ мирное житіе монастырское на горѣ Аеонской. Они живутъ въ Константинополь, обзавелись супругами, дѣтьми и, рассылая темному русскому люду обѣщаніе служить молебны и панихиды, благоденствуютъ и наслаждаются радостью бытія. Въ большихъ городахъ Россіи у нихъ есть союзники, сообщающіе кому слѣдуетъ, что у того или другого изъ богатыхъ купцовъ случилось семейное несчастье или большая радость и „смиранный инокъ келіоть“ спѣшитъ послать письмо трогательнаго содержанія.

Трудно представить себѣ, что эти живыя посланія, рассчитанныя всецѣло на довѣрчивость, приносятъ громадныя деньги, но это такъ. Если *составители* писемъ получаютъ 500—600 рублей въ мѣсяцъ, то какія же грандіозныя суммы оплачиваютъ „труды“ ловкихъ предпринимателей! Сколько великой пользы могли бы принести эти деньги, оставаясь на родинѣ, въ русскихъ городахъ, селахъ и деревняхъ, какъ много, много могло бы вырасти школъ, бібліотекъ и пріютовъ для бездомныхъ дѣтей, погибающихъ нерѣдко отъ полного безучастія окружающихъ.

При большемъ развитіи теперешніе жертвователи задумались бы, прежде чѣмъ посылать невѣдомымъ просителямъ рубли и сторублевки, созидающіе благополучіе лицемѣровъ, тогда какъ дома, на глазахъ,

въ переполненныхъ школахъ нѣтъ мѣста для жаждущихъ учиться, нѣтъ мѣста для больныхъ и безпріютныхъ. Чтобы не быть голословными, приводимъ свѣдѣнія, касающіяся г. келіотовъ: Моисей Буренинъ, келья Игнатія Богоносца; живетъ безвыѣздно въ Константинополь; разсылаетъ 700,000 воззваній; получаетъ до 500,000 денежныхъ пакетовъ; Матвій Воронковъ, келья Введенія во храмъ пресв. Богородицы; Герасимъ Поповъ, келья св. Іоанна Крестителя; купилъ себѣ недавно домъ въ 30,000 рублей; іеросхимонахъ Герасимъ живетъ съ супругой въ Константинополь, обладаетъ капиталомъ въ тысячу въ сорокъ; Семень Чеботаревъ, келья Иверской Вожіей Матери, живетъ въ Константинополь, получаетъ множество денежныхъ пакетовъ. Іеросхимонахъ Іоанникій Литвиненко, келья Положенія инос. Богородицы, пятнадцать лѣтъ тому назадъ изгнанъ съ Аона и теперь, благодаря щедрымъ пожертвованіямъ, выстроилъ себѣ великолѣпный домъ въ Константинополь.

Отмѣчая и указывая имена главныхъ просителей, рассылающихъ свои посланія, мы могли бы указать и на другихъ, менѣе извѣстныхъ, но достаточно, смѣемъ думать, правдиваго разоблаченія газеты „Иверія“. При томъ печальномъ незнаніи истинной правды, которая всегда и вездѣ мѣшаетъ людямъ, при слѣпой довѣрчивости къ келіотамъ, было бы очень полезно, если бы хотя почтовые чиновники объясняли простому человѣку, куда и на что посылаетъ онъ свои трудовыя деньги. Тамъ, гдѣ есть школы, гдѣ голосъ сельскаго учителя имѣетъ рѣшающее значеніе, количество денежныхъ пакетовъ, отправляемыхъ „келіотамъ“, жителямъ Константинополя, конечно, сокращается, но много еще у насъ уголковъ, гдѣ не съ кѣмъ посоветоваться, негдѣ прочитатъ трезвое слово, и посланіе одного изъ Чеботаревыхъ производитъ впечатлѣніе.

Доброе, хорошее чувство руководить жертвователями, но еще лучше, если эти добрыя чувства, будутъ обращены на истинно доброе дѣло.

И какъ много ихъ, этихъ добрыхъ, полезныхъ дѣлъ!

Изъ „С. Отеч.“ „Сибир. Вѣстн.“ сообщаетъ изъ Шубенской волости, Війскаго округа. Въ послѣднее время здѣсь появились различные сборщики „на св. мѣста“, „на гробницу Господню“, какъ они заявляютъ.

Такъ, недавно ходилъ какой-то субъектъ босой, — чѣмъ и обращалъ на себя вниманіе простого народа, — и производилъ сборъ хлѣбомъ, деньгами и холстомъ, причемъ, для большаго уснѣха и удобства, нанималъ подводу. „Божьему чловѣку“ подавали щедро, перепали кусочки холста и по десятку аршинъ. Собранное добро, обыкновенно, въ той же деревнѣ и продавалось, а деньги... деньги большею частью тотчасъ же пропивались, — цокутить онъ не стѣснялся, когда оканчивалъ въ деревнѣ сборъ, чѣмъ вполне, конечно, и вознаграждалъ себя за понесенный трудъ. А на-дняхъ появился и другой радѣтель св. мѣсть, подобный первому; только этотъ дѣлаетъ сборъ, какъ видно, съ другими, болѣе опредѣленными цѣлями: онъ не пропиваетъ денегъ, не растрчиваетъ ихъ такъ безразсудно, какъ первый; а денегъ, нужно замѣтить, онъ собираетъ не мало (собираетъ преимущественно хлѣбомъ и также продаетъ), и босикомъ онъ не ходитъ, а дѣйствуетъ другимъ образомъ: показываетъ крестьянамъ печатный листъ, называетъ его „бумагою отъ министра“, которою ему поручено производить сборъ на св. мѣста. И эта „бумага отъ министра“ дѣлаетъ свое дѣло: ему даютъ всѣ и всѣмъ, чѣмъ могутъ, никто не осмѣливается отказать ему. Такимъ образомъ въ день онъ насобираетъ рублей на 7 или на 8. Ну, какъ же не потрудиться, когда трудъ такъ хорошо оплачивается! Сборщики эти ходятъ, какъ видно, только по глухимъ деревнямъ, да и тамъ стараются избѣгать встрѣчи съ людьми, которыхъ они считаютъ болѣе или менѣе знающими.

Разныя извѣстія.

Въ „Рязанск. Епарх. Вѣдом.“ сдѣланъ слѣдующій сводъ законоположеній о *бракахъ раскольниковъ* (Зак. Гражд. т. X, ч. 1. Свод. Зак. изд. 1887 г. ст. 78). Браки раскольниковъ приобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи, чрезъ записаніе въ установленныя для сего особыя метрическія книги, силу и послѣдствія законнаго брака. а) Воспрещаются и не подлежатъ записи въ метрическія книги такіе браки раскольниковъ, кои возбранены законами гражданскими. б) Существованіе брака раскольниковъ считается доказаннымъ со дня записи въ метрической книгѣ. Но если, по обжалованіи въ установленномъ порядкѣ опредѣленія полицейскаго управленія о пре-

платствіяхъ къ записи, опредѣленіе сіе признано будетъ неправильнымъ, то бракъ по просьбѣ о томъ одного или обоихъ супруговъ считается имѣющими законную силу не со дня дѣйствительнаго внесенія онаго въ метрическую книгу, а со времени первоначальнаго о немъ заявленія. О семъ дѣлается особая отмѣтка въ метрической книгѣ. в) Бракъ, записанный въ метрической книгѣ, можетъ быть расторгнутъ только по суду въ случаяхъ опредѣленныхъ по ст. 45—2). Браки, воспрещенные закономъ, или же заключенные между лицами, которыя не принадлежать къ расколу отъ рожденія, или состоятъ въ бракѣ, совершенномъ по правиламъ православной Церкви, или по обрядамъ другого признаваемаго въ Государствѣ вѣроисповѣданія, считаются незаконными и недѣйствительными, хотя бы были записаны въ метрической книгѣ. д) Дѣла о правахъ, истекающихъ изъ браковъ, заключенныхъ между раскольниками, а также дѣла о расторженіи сихъ браковъ и о признаніи ихъ недѣйствительными, подлежатъ суду гражданскому (Ук. Прав. Сената отъ 15 окт. 1874 г.). Дѣла о бракахъ, вѣнчанныхъ раскольническими попами, въ церкви, въ домахъ и часовняхъ, подлежатъ суду и рѣшенію гражданского начальства.

Примѣч. 1. Относительно браковъ, существующихъ между раскольниками до 19 апрѣля 1874 года соблюдаются слѣдующія правила: 1) раскольники, записанные въ сказкахъ *десятой ревизіи* мужемъ и женою, признаются состоявшими въ законномъ бракѣ супругами, доколѣ дѣйствительность брака не будетъ опровергнута по суду; 2) брачные союзы, заключенные раскольниками послѣ десятой народной переписи, записываются въ метрическія книги на точномъ основаніи общихъ правилъ о метрической записи браковъ раскольниковъ.

Прим. 2. Священникамъ разрѣшено вѣнчать раскольниковъ только по присоединеніи къ православію (Ук. Св. Синода 7 авг. 1836 года), а дѣтей раскольниковъ съ православными— по присоединеніи ихъ къ православію и безъ согласія родителей. (Ук. Св. Синода 1842 г. окт. 25 д.).

Православные священники обязаны наблюдать за выставленными при дверяхъ (полицейскихъ управленій или волостныхъ) правленій объявленіями о раскольникахъ, желающихъ записать бракъ свой въ метрическую книгу (Ук. Св. Синода 24 марта 1875 г., № 11).

Священники обязываются слѣдить за появленіемъ въ ихъ приходахъ раскольническихъ сочиненій (Ук. Св. Синода 1864 г. 12 іюня).

На вопросъ одного священника: *Можно ли совершать вѣнчаніе въ томъ случаѣ, если женихъ или невѣста, или кто-либо изъ присутствующихъ въ храмъ на предложенный брачующимся вопросъ: „не общался (общалася) ли еси иной невѣстѣ (иному мужу)“ — отвѣтитъ: „да, общался (общалась)“*, Под. Епархіал. Вѣд. даютъ слѣдующій отвѣтъ: Священникъ, приступая къ совершенію вѣнчанія, долженъ прежде всего предложить жениху и невѣстѣ вопросъ о томъ, имѣютъ ли они свободное произволеніе на вступленіе въ бракъ. Если на этотъ вопросъ послѣдуетъ утвердительный отвѣтъ, вѣнчаніе совершается, въ противномъ же случаѣ оно совершенно быть не можетъ. Но кромѣ вопроса о свободномъ и непринужденномъ желаніи сочетаться бракомъ, въ чинѣ вѣнчанія есть еще вопросъ о томъ, не общался ли женихъ иной невѣстѣ, а невѣста — иному жениху. На этотъ вопросъ, по указанію Требника, долженъ послѣдовать отрицательный отвѣтъ: „не общался честный отче“. — Но какъ долженъ поступить священникъ, если кто-либо изъ брачующихся, вмѣсто указанного отрицательнаго отвѣта, дастъ положительный? Слѣдуетъ ли въ такомъ случаѣ совершать таинство, или нѣтъ? Основываясь на томъ, что отрицательный отвѣтъ на вопросъ о свободномъ произволеніи лишаетъ священника права повѣнчать данную чету, можно было бы предположить, что и положительный отвѣтъ на вопросъ: „не общался ли еси и т. п.“ долженъ сопровождаться такими же послѣдствіями. На самомъ же дѣлѣ ни церковные, ни гражданскіе законы не поставляютъ общанія, даннаго женихомъ или невѣстой другому лицу, въ ряду препятствій къ браку. Даже общаніе, соединенное съ обольщеніемъ, хотя и признается законами за проступокъ уголовнаго характера, однако не влечетъ за собой ограниченія въ правѣ вступить въ бракъ по своему выбору и необходимости повѣнчаться непременно съ обманутой, такъ какъ наказаніе за такой проступокъ, по 1531 ст. улож. о наказаніяхъ, ограничивается лишь заключеніемъ виновнаго въ смиренномъ домиѣ отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ и лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ. Въ виду этого, если женихъ или невѣста на вопросъ:

„не общался ли еси“ и т. д. отвѣтили утвердительно, священникъ не долженъ прекращать чина вѣнчанія. Тѣмъ болѣе не долженъ онъ дѣлать этого, еслибы, какъ это иногда случается, во время вѣнчанія кто-либо изъ присутствующихъ въ храмѣ заявилъ, что женихъ, напр., общалъ жениться на другой дѣвицѣ и даже обольстил ее. Бываетъ иногда, что обманутая или родители ея, узнавъ о томъ, что обольститель желаетъ вступить въ бракъ съ другой дѣвицей, обращаются къ священнику съ просьбой не вѣнчать виновнаго. Въ такомъ случаѣ священникъ можетъ сообщить невѣстѣ и ея родителямъ объ этой просьбѣ, прочитавъ имъ 1531 ст. улож. о наказ. и, если, несмотря на ожидающее обольстителя наказаніе, невѣста и родители ея будутъ настаивать на браковѣнчаніи, то вѣнчать. Такимъ образомъ, ни заявленіе самого жениха (или невѣсты) о томъ, что онъ далъ общаніе другой невѣстѣ, ни обвиненіе его къмъ бы то ни было въ томъ, что онъ обольстил даже какую-либо дѣвицу, давъ общаніе жениться на ней, не служатъ препятствіемъ къ совершенію вѣнчанія.

Одна изъ причинъ, отдаляющихъ пасомыхъ отъ пастыря. Наблюдая и изучая жизнь деревенскаго пастыря, нельзя не замѣтить, что многіе пастыри держатъ себя нѣсколько высоко по отношенію къ пасомымъ, — патриархальную простоту жизни стариковъ пастырей замѣнили въ большинствѣ жизнью современнаго интеллигента свѣтскаго человѣка, — и часто, къ сожалѣнію, жизнью не посредствамъ. Нынѣшнее, особенно молодое поколѣніе сельскихъ пастырей, уже считаетъ для себя часто унизительнымъ раздѣлить при всякомъ удобномъ случаѣ скромную трапезу со своимъ пасомымъ какъ у него, такъ и у себя, — побесѣдовать съ пасомымъ въ его домѣ, посѣтивъ для этого пасомаго иногда случайно, совершенно частнымъ образомъ. Отсюда понятны — отдаленность пасомыхъ и нѣкоторое недовольство паствы, помимо, конечно, всякихъ иныхъ, къ сожалѣнію, нерѣдкихъ въ наше время недоразумѣній и случайныхъ обстоятельствъ въ отношеніяхъ пастыря съ пасомыми. Между тѣмъ для пасомаго нѣтъ и не было ничего болѣе пріятнаго и утѣшительнаго, какъ раздѣленіе трапезы и дружеская бесѣда со своимъ дорогимъ пастыремъ, котораго нашъ народъ всегда величалъ и теперь, пожалуй, по старому обычаю, величаетъ „батюшкой“. Нѣтъ нужды, конечно, поддерживать обычай древности, сопровождавшій всякую трапезу обильными возліаніями, но и уклоняться отъ всякаго общенія съ пасомыми — это большая ошибка со стороны

тѣхъ пастырей, которые поставили себя въ подобныя условія своей жизнедѣятельности въ приходѣ. Если пастырь хочетъ имѣть друга вѣрнаго и неліцемернаго въ приходѣ, то ему достаточно пригласить такого къ себѣ въ домъ и угостить его, допустимъ, однимъ стаканомъ чаю, побесѣдовать съ нимъ искренно и запросто; этотъ гость всегда уже будетъ вѣрнымъ его приверженцемъ. А если, послѣ этого, пастырь поведетъ христіанскую братскую бесѣду въ домѣ того же пасомаго во время предложенной имъ, по случаю какого-либо семейнаго торжества, трапезы, или вообще посѣтитъ его домъ совершенно частнымъ образомъ — просто для доброй бесѣды, то наилучшія отношенія ихъ укрѣнятся вполне и сила вліянія такого пастыря на пасомыхъ будетъ необыкновенна.

Чѣмъ ближе къ паствѣ будетъ пастырь, тѣмъ лучше. Только на близости жизни пастыря съ пасомыми и его искренней любви и расположенности къ нимъ зиждется его авторитетъ въ приходѣ и его вліяніе на паству. Ничто такъ не убиваетъ жизненныхъ связей между извѣстными лицами, какъ отсутствіе между ними близкихъ и искреннихъ отношеній.

По нашему крайнему разумѣнію, обоснованному на опытѣ жизни, первая и существенная обязанность пастыря должна быть прежде всего та, чтобы жить съ пасомыми какъ можно ближе; а для этого необходимо посѣщать ихъ дома не официально только, но по преимуществу частнымъ образомъ — просто для доброй братской бесѣды съ ними, — и чѣмъ чаще, — конечно, тѣмъ лучше. Потому то прежде чѣмъ учить паству чему бы то ни было, пастырю необходимо заслужить любовь и благорасположенность пасомыхъ. И пастыри, которые не выполняютъ этой своей прямой обязанности, никогда не будутъ искренно и горячо любимы своими пасомыми, несмотря на всю свою безукоризненную жизнь и вполне, повидимому, пастырскую дѣятельность во всѣхъ своихъ прочихъ пастырскихъ отношеніяхъ; а разъ пастырь не пользуется полной и глубокой благорасположенностью паствы, то и вся самая добросовѣстная и энергичная, повидимому, проповѣдь истинъ вѣры и нравственности христіанской — никогда не будетъ имѣть полного успѣха.

И дѣйствительно, жизнь представляетъ намъ въ этомъ отношеніи разительные примѣры. Иной пастырь, повидимому, не стоящій на высотѣ своего идеальнаго призванія, благодаря исключительно своей близости къ паствѣ, пользуется ея полной любовью и благорасположенностью: „и овцы гласъ его слышатъ и своя овцы глашаетъ по имени...; предъ ними ходить, — и овцы по немъ идутъ, яко вѣдятъ гласъ его“... А другіе изъ современныхъ пастырей, несмотря на всю свою неослабную энергію въ отношеніи исполненія своихъ пастырскихъ обязанностей по учительству въ церкви и школѣ, — далеко не поль-

зуются надлежащимъ пастырскимъ авторитетомъ въ приходѣ, и сѣмя ихъ проповѣди далеко не даетъ того плода, который оно несомнѣнно принесло бы при иныхъ условіяхъ ихъ пастырской жизнедѣятельности.

ВОЗЗВАНІЕ

о помощи на постройку храма въ Южной Америкѣ.

Во всей Южной Америкѣ никогда не существовало никакой православной церкви до 1889 г.; открытая въ этомъ году въ г. Буэнос-Айресѣ, по волѣ покойнаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, русская церковь до сихъ поръ имѣетъ чисто временный характеръ; помѣщается въ наемномъ домѣ, въ одной комнатѣ, безъ всякой архитектуры, безъ звона и даже безъ креста вверху, что далеко не соответствуетъ высотѣ исповѣдуемаго нами православія и величію дорогой родины. Поэтому всѣ наши старанія и заботы направлены къ тому, чтобы воздвигнуть на дальней чужбинѣ отдѣльный домъ Божій, который бы внутри и снаружи напоминалъ всѣмъ о дорогой нашему сердцу родной Руси православной.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ со-благоволить обратить Свое милостивое вниманіе на это дѣло и изво-лить пожертвовать 5.000 рублей на постройку православнаго храма въ Буэнос-Айресѣ во имя Св. Живоначальныя Троицы съ придѣломъ въ честь св. Николая Чудотворца въ память св. коронованія ИХЪ ИМ-ПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, на что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ собла-говолить лично выразить свое согласіе.

Къ вамъ, дорогіе соотечественники, обращаю теперь свой гласъ призыва: помогите начатому дѣлу,—дѣлу утвержденія родной вѣры на дальней чужбинѣ въ честь Св. Троицы и на славу дорогой родины!

Пожертвованія принимаются въ С.-Петербургѣ—въ Хозяйственномъ Управленіи Св. Синода и въ конторѣ газеты „Новое Время“ и журнала „Русскій Паломникъ“, въ Москвѣ—въ Синодальной Конторѣ въ Крем-лѣ, въ редакціи „Московскихъ Вѣдомостей“ и „Московского Листка“, съ помѣткою: на постройку перваго православнаго храма въ Южной Аме-рикт. Можно посылать пожертвованія и прямо въ Буэнос-Айресъ пе-реводомъ черезъ банки (Лионскій Кредитъ и др.), или денежнымъ па-кетомъ по почтѣ. Аргентинская республика включена въ общій почто-вый союзъ. (Ст. 290 Почт.-Телегр. Сборника).

Адресъ на конвертѣ: Буэнос-Айресъ Денежный на
(Аргентинская республика). Valeur déclarée.

Протоіерею Конст. Изразцову при ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Миссіи. Rév. Père Const. Israstzoff, Aumônier de la Légation Impériale de Russie à Buenos-Aires (Amérique du Sud).

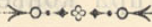
Со вложеніемъ _____ рублей. Настоятель, протоіерей К. Изразцовъ.
Ci-inclus

СОДЕРЖАНІЕ: Поученіе въ Великій Пятокъ.—Характеристика православія, римско-ка-толичества и протестанства.—Братскій совѣтъ пастырямъ.—Аеонскія письма.—Разныя извѣстія.

Редакторъ Н. Горюшковъ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Окончаніе добровольнаго обмѣна на государственную 4% ренту облигацій 4% внутреннихъ займовъ 1-го (1887 г.), 2-го, 3-го и 4-го (1891 г.) и 4% облигацій, вынужденныхъ въ кредитныхъ рубляхъ, б. Главнаго Общества Россійскихъ жел. дор. (Николаевской, 1893 г.), Либаво-Роменской, Оренбургской, Рязско-Моршанской, Тамбово-Козловской и Юго-Западныхъ жел. дор.

На основаніи распоряженія Г. Министра Финансовъ, послѣдовавшаго во исполненіе Именныхъ ВЫСОЧАЙШИХЪ указовъ 24 Марта 1895 г. и 3 Мая 1896 г., Государственный Банкъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что вышеозначенный послѣдній добровольный обмѣнъ будетъ производиться на нижеслѣдующихъ основаніяхъ.

Заявленія принимаются съ 16 Марта по 15 Юня с. г. включительно во всѣхъ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, а равно въ Казначействахъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ учрежденій Государственнаго Банка, причемъ всѣ заявленія объ обмѣнѣ, сдѣланныя въ теченіе указанного выше трехмѣсячнаго срока, будутъ удовлетворены сполна.

Къ обмѣну принимаются только 4% облигаціи, не вышедшія въ тиражъ погашенія до времени представленія ихъ къ обмѣну.

Рента выдается рубль за рубль нарицательнаго капитала обмѣниваемыхъ облигацій, но при этомъ съ владѣльцевъ 4% облигацій вышепоименованныхъ желѣзныхъ дорогъ будетъ удерживаемо по 50 коп. на каждые 100 руб.

нарицательнаго капитала обмѣниваемыхъ облигацій.

Течение процентовъ по предназначенной для выдачи по обмѣну государственной 4⁰/₀ рентѣ начинается съ 1 Марта сего 1898 г., такъ что первый купонъ при рентѣ будетъ на срокъ съ 1 Юня 1898 г., соответственно сему вмѣстѣ съ 4⁰/₀ рентою владѣльцамъ обмѣниваемыхъ облигацій будутъ выданы и нарощеніе по нимъ по 1 Марта проценты, съ удержаніемъ изъ оныхъ при конверсіи желѣзнодорожныхъ облигацій вышеуказанной приплаты по 50 к. на 100 р. нарицательныхъ.

Заявляемыя къ обмѣну на 4⁰/₀ ренту 4⁰/₀ облигаціи должны имѣть всѣ купоны, срокъ коимъ наступаетъ послѣ 1 марта 1898 года. Стоимость недостающихъ купоновъ при обмѣниваемыхъ 4⁰/₀ облигаціяхъ за вычетомъ 5⁰/₀ налога должна быть вносима владѣльцами облигацій наличными деньгами.

Заявленія объ обмѣнѣ могутъ быть подаваемы, какъ съ представленіемъ предназначенныхъ къ обмѣну облигацій, такъ равно и безъ представленія таковыхъ. Въ послѣднемъ случаѣ долженъ быть внесенъ залогъ въ размѣрѣ 2 рублей за каждые 100 руб. нарицательнаго капитала, съ обязательствомъ представить облигаціи не позже 15-го Юня 1898 года, подъ опасеніемъ утраты залога.

Заявленія объ обмѣнѣ указанныхъ выше 4⁰/₀ облигацій, находящихся во вкладахъ на храненіе или въ залогѣ въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка, могутъ быть сопровождаемы вкладными и залоговыми росписками сихъ учрежденій и во всякомъ случаѣ должны заключать точное указаніе номеровъ таковыхъ росписокъ. Замѣна сихъ росписокъ новыми будетъ производиться безъ какихъ либо расходовъ для владѣльцевъ 4⁰/₀ облигацій.

Заявленія объ обмѣнѣ именныхъ облигацій 4⁰/₀ внутреннихъ займовъ, а равно таковыхъ же облигацій, заключающихся въ выданныхъ Государственною Коммиссіею Погашенія Долговъ удостовѣреніяхъ именной записи, должны быть подаваемы отдѣльно отъ заявленій объ обмѣнѣ предъявительскихъ облигацій.

Обмѣнъ 4⁰/₀ облигацій производится непосредственно на подлинную ренту, безъ выдачи временныхъ свидѣтельствъ. Расчетъ по заявленіямъ, поданнымъ съ представленіемъ облигацій, выданныхъ на предъявителя, для обмѣна на предъявительскія же ренты, производится въ С.-Петербургской, Московской, Варшавской, Кіевской, Одесской, Рижской и Харьковской Конторахъ Банка, по возможности, въ тотъ-же день, въ порядкѣ поступленія сихъ заявленій; при невозможности же произвести выдачу ренты и доплаты въ тотъ же день, вслѣдствіе значительности представленной при одномъ заявленіи партіи или неимѣнія свидѣтельствъ ренты требуемыхъ достоинствъ, будутъ выдаваемы особыя именныя квитанціи, безъ права передачи. Въ прочихъ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и Казначействахъ выдача ренты и доплаты будетъ производиться по полученіи ренты изъ С.-Петербургской Конторы, при приѣмѣ же заявленій владѣльцамъ обмѣниваемыхъ облигацій будутъ выдаваемы именныя квитанціи безъ права передачи.

Подробности расчета по обмѣну каждаго рода 4⁰/₀ облигацій помѣщены въ приведенной ниже сего таблицѣ:

Наименованіе займовъ.	Срокъ купоновъ, кои должны быть при облигаціяхъ.	Время, за которое выплачиваются проценты.	Сумма выплачиваемыхъ процентовъ на 100 р. нариц. капитала.	Удержаніе.	Подлежитъ выдачѣ.
4 ⁰ / ₀ ви. з. 1 в. 1887 г.	1 апр. 1898 г.	Съ 1 ок. 97 г. по 1 мар. 98 г.	1 р. 58 ¹ / ₄ к.	—	1 р. 58 ¹ / ₄ к.
« « « 2 « 1891 г.	1 іюня «	„ 1 дек. „ „ 1 „ „	95 «	—	95 «
« « « 3 « «	15 іюня «	„ 15 „ „ „ 1 „ „	79 «	—	79 «
« « « 4 « «	15 іюля «	„ 15 ян. 98 г. „ 1 „ „	47 ¹ / ₂ к.	—	47 ¹ / ₂ «
4 ⁰ / ₀ обл. Никол. ж. д.	1 іюля «	„ 1 „ „ „ 1 „ „	63 ¹ / ₄ «	50 к.	13 ¹ / ₄ «
« « Либ.-Роя « «	1 іюля «	„ 1 „ „ „ 1 „ „	63 ¹ / ₄ «	50 к.	13 ¹ / ₄ «
« « Оренб. « «	15 марта «	„ 15 сен. 97 г. „ 1 „ „	1 р. 74 «	50 «	1 р. 24 «
« « Ряз. Мор. « «	5 апрѣл. «	„ 5 ок. „ „ 1 „ „	1 р. 53 «	50 «	1 « 03 «
« « Тамб. Коз. « «	1 іюля «	„ 1 ян. 98 г. „ 1 „ „	63 ¹ / ₄ «	50 «	13 ¹ / ₄ «
« « Юго-Зап. « «	1 апрѣл. «	„ 1 ок. 97 г. „ 1 „ „	1 р. 58 ¹ / ₄ «	50 «	1 р. 08 ¹ / ₄ «

Управляющій Э. Плеске.

